

Пленарное заседание

VI Всероссийского Форума саморегулируемых организаций

Шохин Александр Николаевич: Уважаемые коллеги, доброе утро. Сегодня у нас завершающий день недели российского бизнеса. Так сложилось, что шестой год подряд мы эту неделю завершаем именно форумом по саморегулированию, шестым форумом. Всегда мне казалось, что после съезда РСПП, который традиционно проходит в четверг, трудно собрать большую аудиторию. Но уже шестой год подряд я убеждаюсь, что тема саморегулирования настолько волнует бизнес, что можно собираться не только в последний день недели после съезда, но и при желании в ночь с четверга на пятницу. Но, если говорить серьезно, то внимание к теме саморегулирования, безусловно, сохраняется на высоком уровне по ряду причин. Главная причина состоит в том, что впервые к нам с приветствием обратился президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. «Уважаемые друзья, приветствую вас по случаю открытия шестого форума саморегулируемых организаций. За прошедшие годы саморегулируемые организации в нашей стране прошли значимый этап становления. Накопили опыт, продемонстрировали серьезный потенциал, нацеленность на решения, стоящих перед нами проблем. Важно, чтобы деятельность саморегулируемых организаций стимулировала деловую активность, способствовала формированию благоприятной конкурентной среды, повышению ответственности бизнеса отечественных производителей перед потребителями товаров и услуг. Подчеркну, государство, граждане заинтересованы в том, чтобы эта работа была более эффективной, открытой и независимой. Рассчитываю, что в ходе содержательной конструктивной дискуссии, вы обсудите широкий круг профессиональных вопросов, а также задачи, обозначенные в недавно принятой концепции совершенствования механизмов саморегулирования. Желаю вам успешной, плодотворной работы. Владимир Путин». Коль скоро президент в своем приветствии упомянул концепцию саморегулирования, я не могу не начать с этого. Действительно, 30 декабря прошлого года правительство утвердило концепцию совершенствования механизмов саморегулирования. В указанной концепции нашли отражение предложения, подготовленные национальными объединениями саморегулируемых организаций, советом по саморегулированию РСПП.

Работа над концепцией и по ее доработке, утверждению, свидетельствует о том, что государство и бизнес продолжают рассматривать саморегулирование в качестве необходимого института экономических отношений. В настоящее время в соответствии с утвержденной концепцией завершается работа над проектом закона федерального «О внесении изменений в федеральный закон о саморегулируемых организациях». Предлагаемым законопроектом вносятся изменения в базовый закон, и эти изменения носят достаточно комплексный характер. Поэтому с самого начала речь шла фактически не об изменениях, а о новой редакции закона саморегулирования. Законопроектом в частности устанавливаются требования к стандартам и правилам саморегулируемых организаций, к раскрытию информации, конкретизируется процедура контроля и привлечения к дисциплинарной ответственности членов СРО, устанавливаются правовые основы создания и деятельности национальных объединений. Определяются также особенности саморегулирования, которые могут быть установлены отраслевыми законами. Именно особенности, поскольку тут за терминами иногда скрывается такое серьезное субстантивное различие. Учитывая важность указанных новелл законопроекта для дальнейшего развития института саморегулирования, безусловно, было бы правильно обсудить наиболее значимые из этих новелл на нашем форуме. Как на пленарном заседании, так и на дискуссионных площадках, которые будут работать по традиции после пленарной сессии. Я назову некоторые из них, которые уже вызвали желание подискутировать. Я думаю, это желание сохранилось. Первое – это запрет на введение обязательного саморегулирования в тех сферах деятельности, где СРО действуют менее трех лет и объединяют менее 50% субъектов соответствующих видов деятельности. Второе – запрет на совмещение обязательного членства в СРО и иных форм допуска к определенному виду деятельности, в том числе обязательному страхованию, которое широко применяется в настоящее время. Третье – возможность делегирования государственных функций на основании заключенного федеральным органом исполнительной власти соглашения с саморегулируемыми организациями о признании результатов ее деятельности. То есть, тема соотношения прямых норм закона и соглашения. Четвертое – формирование единого государственного реестра национальных объединений саморегулируемых организаций, который ведется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Пятое – приобретение статуса национального объединения только при условии вхождения в него не менее 3/4 саморегулируемых организаций. Шестое – введение социальной

ответственности средствами компенсационного фонда вместо субсидиарной ответственности. Седьмое – увеличение размера выплаты из компенсационного фонда по одному случаю причинения ущерба членами СРО до половины всех средств компенсационного фонда. Восьмое – запрет на выдачу членам СРО доверенности на голосовании на общем собрании другим членам или работникам СРО, а также запрет одному лицу выступать на общем собрании, представляя интересы нескольких членов. Девятое – установление минимального кворума не менее 2/3 членов для правомочности общего собрания членов СРО или национального объединения.

У меня еще там с дюжину вопросов есть, которые задавали нам на разных площадках члены совета по развитию саморегулирования РСПП, члены национальных объединений, конкретных саморегулируемых организаций. Поэтому это далеко не все вопросы по законопроекту, которые хотелось бы не просто обсудить, но найти окончательное решение. Вчера, когда на съезде РСПП была дискуссия с президентом России, то очень многие законы мы хотели бы видеть как минимум внесенными, принятыми в первом чтении, а лучше целиком этим составом государственной Думы. Это касается и закона «О государственном и муниципальном надзоре и контроле». Хотелось бы, конечно, чтобы, какую-то часть пути закона о саморегулировании поправки в базовый закон прошли в этом составе государственной Думы. Я очень рад, что у нас сегодня такое широкое представительство депутатов во главе с Сергеем Железняком. Я думаю, что на этот вопрос мы тоже, ну, если не ответ жесткий услышим, то, по крайней мере, подход к снаряду, как вчера говорил Владимир Владимирович, хотелось бы, чтобы Дума сделала. Безусловно, нельзя обойти стороной вступивший в силу в январе этого года федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», поскольку указанным законом предусмотрена весьма специфическая схема регулирования деятельности СРО участников финансового рынка, включая условия получения статуса СРО, требования к базам о внутреннем стандарте, порядок надзора за деятельностью СРО, основания прекращения статуса и так далее. Во многом такая специфика, безусловно, объясняется высокими рисками ненадлежащего регулирования и контроля на финансовых рынках. Но, вместе с тем, в ходе работы над изменением базового закона, мы должны определить, в какой степени базовый закон будет регулировать деятельность СРО на финансовых рынках, а в какой степени это действительно те особенности, которые либо согласованы, состыкуются с базовым законом, либо в некотором смысле заменяют его. Тогда мы можем действительно

получить конструкцию, при которой базовый закон не распространяется на все сферы деятельности. Хотя концептуально мы шли вроде по другому пути. Распоряжением правительства об утверждении концепции министерству экономического развития поручено ежегодно до 14 мая представлять в правительство доклад о состоянии развития саморегулирования в России, в том числе и о результатах реализации концепции. Поэтому еще одним направлением нашей работы является совместная деятельность с министерством по мониторингу, сбору фактических данных по развитию саморегулирования, с тем, чтобы соответствующий доклад, во-первых, максимально полно отражал текущую ситуацию саморегулирования, выявлял проблемы саморегулирования и позволял их в оперативном режиме решать, как в плане корректировки нормативно-правовой базы, так и в плане правоприменения. Я еще раз напомню, что мы рассчитываем на то, что и пленарная сессия и наша площадка дискуссионная, где, как правило, идут более жаркие дискуссии, чем на пленарной сессии, это все будет серьезным вкладом и в доработку проекта закона, и в реализацию концепции саморегулирования. Хотел бы пожелать, пользуясь случаем, успехов в вашей деятельности, очень важной для страны и для граждан, для партнеров по бизнесу деятельности. И, надеюсь, что следующие форумы по саморегулированию, может быть, с сожалением даже хотел бы констатировать, будут менее актуальными. То есть, все-таки не хотелось бы, чтобы проект закона через год оставался проектом, и мы продолжали спорить вокруг тем, которые можно было бы урегулировать принятием соответствующих решений, включая закон о саморегулировании базовый. Спасибо, удачи.

Плескачевский Виктор Семенович: Спасибо, Александр Николаевич. Я попросил бы следующим выступить Сергея Владимировича Железняка, в том числе от имени Сергея Евгеньевича Нарышкина. Пожалуйста.

Железняк Сергей Владимирович: Позвольте мне выполнить почетную обязанность, уважаемые участники, организаторы шестого всероссийского форума саморегулируемых организаций. «Приветствую участников форума саморегулируемых организаций. Вам предстоит обсудить важнейшие вопросы, касающиеся развития многих отраслей – российской экономики, социальной сферы, роли и пределов саморегулирования, ответственности государства, бизнеса и всего гражданского общества за решение общенациональных задач. За последние годы накоплен немалый опыт разработки и применения законодательных актов в области саморегулирования. Совместный профессиональный анализ для достижений,

так и для проблем – это необходимая основа для дальнейшей правотворческой работы. Уверен, сегодняшняя дискуссия будет конструктивной, а рекомендации форума – практически значимыми. Желаю вам успешной работы. С уважением, председатель государственной Думы Российской Федерации, Сергей Евгеньевич Нарышкин». Ну и с удовольствием добавлю от себя несколько слов. Всегда и до прихода в государственную Думу, и во время работы в государственной Думе, я был уверен, что по степени оперативности, комплексности и справедливости саморегулирование во многом превосходит государственное регулирование. Потому что никто лучше членов самих отраслей не знает, кто из себя что представляет, какие есть основные проблемы в отрасли, как их наилучшим образом решать. По сути, государство вынуждено заниматься регулированием тогда, когда по тем или иным причинам нет пространства и возможности для саморегулирования. Поэтому я очень приветствую всех энтузиастов саморегулирования, которые сегодня здесь собрались в этом прекрасном зале. И приветствие президента обозначает то внимание, ту важную роль, которое государство отводит саморегулируемым организациям. Действительно мы живем в очень быстро меняющемся мире, и понятно, что законодательство всегда будет отставать от тех реалий, которые происходят в жизни. Именно поэтому саморегулирование необходимо поддерживать.

Мы считаем, что в государственной думе есть готовность для рассмотрения тех законопроектов, которые будут внесены. Несомненно, дискуссии у нас будут жаркие. Но я считаю, что их надо проводить с обязательным участием представителей сообщества саморегулируемых организаций. Тем более что у отрасли есть такие замечательные эксперты. И если мы все будет настроены на достижение результата, то этот результат, безусловно, может быть, достигнут в самое ближайшее время. Кроме этого я хотел бы сказать, что помимо тех десятков отраслей, которые сегодня в саморегулировании действует, есть и большое количество сфер, в которых также рассматриваются возможности для реализации принципов саморегулирования. В том числе, один из законопроектов, который мне поручено проводить через государственную Думу, касается организации массовых зрелищных мероприятий. И важно при совершенствовании любого из законов, во-первых, учитывать тот положительный опыт, который есть у отрасли, и, конечно же, ни в коем случае не повторять тех ошибок, которые на сегодня есть в саморегулировании. Мы понимаем, что предложение, по сути, по новой редакции базового закона, это символ того, что есть, во-

первых, большое количество норм, которые необходимо менять. А, во-вторых, есть готовность государства пойти навстречу саморегулируемым сообществам для того, чтобы эффективно взаимодействовать в интересах граждан и в интересах нашей страны. Я благодарю вас за неравнодушие. Мы обязательно будем стараться находиться в диалоге для того, чтобы учитывать те предложения, те позиции, которые у вас будут сформулированы. Спасибо.

Шохин Александр Николаевич: Уважаемые коллеги, вы, наверное, поняли по тому, что мы все приветствия от президента России и от председателя государственной Думы Федерального собрания передаем Виктору Семеновичу, что у нас ведущий не только сегодняшней сессии, но и ответственный за весь форум по развитию саморегулирования, как вице-президент РСПП и председатель совета по развитию саморегулирования. Ему и бразды правления, хотел сказать – карты в руки, но решил, что это чересчур заведет нас в другую область.

Плескачевский Виктор Семенович: Все понимают, что карты виртуальные. Это не те, которые вы подумали.

Шохин Александр Николаевич: Поскольку с президентом Путиным бюро РСПП в основном геополитику обсуждало, карты в руки – это, знаете, это карта мира там.

Плескачевский Виктор Семенович: Да. Из области экономической географии...

Шохин Александр Николаевич: Я думаю, что, как в известном анекдоте – на ближнем Востоке урегулировать конфликт, наверное, легче, чем все-таки договориться по положениям закона саморегулирования.

Плескачевский Виктор Семенович: А я должен сказать, что вот мы сейчас сидели с Алексеем Херсонцевым, и я вдруг подумал, а был ли еще такой закон, который бы обсуждали 2 года так интенсивно предпринимательское сообщество с правительством на всех уровнях. Но он, правда, сказал еще, закон о контроле такой же. Так не было. Поэтому каждый в большей или меньшей степени из присутствующих в этом зале такое участие принял. Поэтому это правда, Александр Николаевич. Вчера на съезде РСПП был проведен опрос в зале с точки зрения того, какие самые важные, менее важные, более важные проблемы сегодня мучают бизнес. Как вы думаете, какое было на первом, втором месте? Административная нагрузка. Поэтому в зале сидели, так сказать, люди бизнеса...

Шохин Александр Николаевич: Я напомним, что на первое место вышло. Да, напомним?

Плескачевский Виктор Семенович: Да.

Шохин Александр Николаевич: А именно недостаточная определенность экономической политики властей. Предсказуемость (нрзб., 00:34:19).

Плескачевский Виктор Семенович: Два вопроса напрямую связаны с тем, о чем мы сегодня пытаемся сказать. Поэтому поскольку у нас форум мы организуем исключительно для того, чтобы те, кто начали раньше – арбитражные управляющие, те, кто присоединились к этой теме попозже – продюсеры или горные инженеры. Кто-то больше достиг, кто-то меньше достиг, но они имеют возможность встречаться в одном месте и говорить не о недостатке цемента в своей отрасли или бинтов в своей отрасли, не об отраслевых проблемах, а о проблемах регулирования, о проблемах нашего – вашего участия в делах страны. Потому что так устроен чиновник, он только сейчас начинает понимать, что центр компетенции под названием объединенные строители, проектировщики или адвокаты – не важно, они не только просто институты экономической демократии, они во многом могут заменить, скажем, называем у нас – помочь, на самом деле – заменить государственные функции в вопросах правоустановления, в вопросах стандартизации всего того, что есть у вас. Поэтому, если кто понимает назначение саморегулирования, то ваши успехи, ваши достижения в этом направлении – можно здесь обмениваться.

Да, мы просили руководителей национальных объединений в своих выступлениях на пленарке рассказывать, что произошло за год в их отрасли в части саморегулирования, что они планируют в будущем и так далее. Так получилось, что к сегодняшнему дню, в том числе благодаря возможному принятию этого закона, к которому подготовились на кону развития – это всех коснется в большей и меньшей степени. Именно поэтому форум у нас сегодня называется «Перезагрузка». Что произошло в целом, на мой взгляд, в саморегулировании за минувший год, и к чему мы готовимся с вами. Первое, если по датам помним, в начале года минувшего правительство утвердило за основу концепцию. Этому предшествовала огромная работа – и в РСПП, и в Минэкономразвития, в торгово-промышленной палате, и много где. Споров было... Не все из них закончены до сегодняшнего дня. Однако за основу была принята. И было дано поручение Минэкономразвития, подготовить текст законопроекта. Концепция была утверждена правительством 30 декабря минувшего года. И я хочу сказать тем, кто пытается продолжить

дискуссию о концепции – ну, давайте хотя бы временно приостановимся. Она уже принята. Вы можете обсуждать ее – нравится, не нравится. Так не бывает, чтобы все всем нравилось. Ну, не апельсины, в конце концов. И на них бывает аллергия у некоторых. Но я хочу сказать, 30-го была утверждена концепция, а 12 декабря – законопроект, который мы все с вами вместе – не все согласны, но все участвовали в этом деле – Минэкономразвития в согласованном варианте, подписанном (нрзб., 00:37:24), отправила в правительство. Поэтому, уважаемый Александр Николаевич, у нас будет нижайшая просьба. Я так скажу, напомню, что правительство в этом смысле нарушило все регламентные сроки. Все. Потому что в 30-тидневный срок, мы знаем, должно было ответить либо да, либо нет. Ну, сколько можно-то, понимаете. 3 месяца, вы еще мечтаете, чтобы он в этом сезоне был рассмотрен. Вам сказали – Дума готова – немедленно принять его в первом чтении и открыть опять обсуждение подготовки ко второму, коллеги. Поэтому мы все понимаем, что закон сложный, касается всех, лоббистов – тьма, в том числе и с деньгами. Но, тем не менее, давайте работать будем над содержательной частью закона, а не над материальным благополучием кого-либо из участников обсуждения. Но мы полагаем, что наш сегодняшний форум главную мысль, все могут видеть это в круглых столах, это взгляд в будущее, в некотором смысле. Потому что мы считаем этот закон уже почти принятым. Конечно, это сверх наглость, потому что нам всегда скажут в правительстве, в чем и когда мы не правы. Но мы хотим напомнить, что этот законопроект был написан по поручению президента Российской Федерации.

Поэтому, наверное, у нас есть право обратиться к президенту, с просьбой напомнить правительству, что далеко не все поручения президента исполняются. Но это поручение должно быть исполнено. Поэтому самым главным законопроектом, это будет следующий, коллеги, законопроект, который называется, должен называться «Об изменениях и дополнениях в связи с принятием этого». Это означает, что в каждый законопроект, где есть слово саморегулирование – я вас уверяю, в каждый, если кто-то сомневается – проверьте у юристов, будут внесены изменения. Вопрос, какие? По нашему мнению, самая тяжелая ситуация, и там больше всего изменений, потому что даже терминологически очень сильно отступили, это будет у строителей. Это самое тяжелое обсуждение. И мы его ведем давно, и надо нам научиться слушать друг друга – и тех, кто строит, и тех, кто организовывает строительство, и тех, кто регулирует строительство. Мы очень ждали сегодня министра. В конце дня нам сказали, что позавчера еще говорили, что замминистра будет, вечером вчера позвонили – не будет замминистра. Я

обращаюсь к вам, коллеги, потому что, наверное, со следующего форума мы перестанем приглашать министров и замминистров. Вот, если им хочется прийти сюда и что-то сказать, мы всегда будем рады. Но, в конце концов, если мы говорим о центрах компетенции – разве не есть вот здесь центр компетенции в регулировании? Не в саморегулировании, а в регулировании, потому что регулирование – всего лишь форма регулирования. Поэтому мы можем помочь и государству, и президенту, и правительству – всем, кто хочет – разобраться в этом вопросе и потом сказать, как было бы правильно в той или иной отрасли. Коллеги, поэтому я обращаю внимание на наши круглые столы. Стол об особенностях саморегулирования в стройке – милости просим. Тяжелый разговор, но важный и нужный. Стол об особенностях саморегулирования в остальных отраслях – приглашаю тех, кто считает, что врачи – безумно особенные или аудиторы безумно особенные – пожалуйста, давайте обсудим. У нас этот круглый стол в видео файле останется потом как видео документ, поэтому мы можем всегда к нему обращаться. Хочу обратить ваше внимание на круглый стол по защите профессий, потому что так сложилось, что во всем мире проектировщик у нас это физическое лицо – Норманн или Фостер – архитектор. А в Российской Федерации – почему-то юридическое лицо.

Во всем мире аудитор – это физическое лицо, в Российской Федерации – юридическое лицо. (нрзб., 00:41:34) во всем мире партнерство физических лиц, а у нас ЗАО (нрзб., 00:41:40). Что ж поделать-то. Когда мы закончим лукавить, в конце концов. Вот тут есть в зале адвокаты, может быть, они вам объяснят, в чем разница между физическим лицом и юридическим лицом. Итак, вопросы профессии. У нас сегодня полноценные профессии две – те, которые более или менее, те, которые описаны в праве, в налоговом кодексе, как облагать их вознаграждением, чем он отличается от дохода физических лиц. Ну, и так далее. Это адвокат и нотариус. Усилием невероятной воли мы сделали еще две профессии: арбитражный управляющий и оценщик. Дальше нас остановили. До сегодняшнего дня в комитете по собственности лежит не реализованное, Сергей Владимирович, просьба конституционного суда. Напоминаю, что в этом смысле конституционный суд не столько просит, сколько настаивает привести в соответствие оценщиков и арбитражников десять лет, коллеги. Поэтому нам не надо обижаться на чиновников, нам нужно потихонечку им помогать, помогать, помогать все более настойчивей. Потому что, напоминаю, вместе говорят, много нужно сделать. Поэтому я желаю всем успеха в наших круглых столах на сегодняшний день. Участвуйте, не только говорите свои доклады, там есть микрофон, вы можете

сказать свое мнение. Нам важно это мнение. В зале у нас мы сделали... У нас был упрек такой, что мы не всем даем высказаться. Но что я могу поделать, если у нас два часа на круглый стол по стройке, например, а у меня 20 просьб выступить. Я могу только шесть дать. Но у нас есть открытый микрофон, каждый может подойти в зале и сказать все, что он думает – про саморегулирование. Только просьба – очень аккуратно в адрес различных органов власти. Не надо... Жанр открытого микрофона, взрослые люди помнят, вначале 90-х имел такой успех, поэтому не будет злоупотреблять. Но, пожалуйста, это означает, вас покажут здесь, и ваш файл повесят в интернете. Успеха всем и каждому, профессионального удовлетворения, как говорится. Да, прошу простить меня, у меня тоже поручение. Поскольку у нас главный генеральный партнер форума – это кабинет гражданских инициатив, Алексей Леонидович Кудрин сегодня в Лондоне. Поэтому позвольте тоже зачитать обращение к вам. «Уважаемые участники форума, саморегулирование становится стратегически важным институтом развития России. По сути это механизм решения задач общества на основе горизонтального профессионального взаимодействия. Этот институт необходимо развивать. Он должен соответствовать вызовам сегодняшней непростой экономической ситуации. Уверен, саморегулирование является одним из основных условий преодоления кризиса и обязательной составляющей новой экономической модели страны. Сегодня вам предстоит обсудить множество актуальных вопросов, в том числе из серии выработки и стандартов, а также проблемы отраслевых саморегулируемых организаций. От имени комитета гражданских инициатив, приветствую форум СРО. Желаю всем вам интересной дискуссии и эффективной работы. Председатель комитета гражданских инициатив, Алексей Кудрин». Спасибо, коллеги, вам.

Плескачевский Виктор Семенович: У нас в программе значится основной доклад от министерства экономического развития, который должен был Алексей Валентинович Улюкаев рассказать нам. Но он в традициях, как говорится, не злого умысла, но случая, Алексей Валентинович оказался занят, и поэтому ровно его доклад по поручению министерства прочитает нам самый важный в деталях саморегулирования человек, Алексей Херсонцев, начальник департамента государственного урегулирования Минэкономразвития. Пожалуйста.

Херсонцев Алексей Игоревич: Уважаемый Александр Николаевич, уважаемый Виктор Семенович, Сергей Владимирович, коллеги. От имени министра экономического развития позвольте поприветствовать участников ставшего традиционным в рамках недели российского бизнеса шестого

всероссийского форума саморегулируемых организаций. Предыдущие выступающие, и с этого и Александр Николаевич начал, отметили, что действительно в конце прошлого года распоряжением правительства 27 76Р была утверждена концепция совершенствования механизмов саморегулирования. Это стало итогом реализации первого этапа выполнения поручения президента Российской Федерации, который поставил перед правительством задачу формирования единой эффективной общегосударственной модели саморегулирования.

Подчеркну здесь слово «единой» - пожалуй, все споры и дискуссии, о которых уже упоминали выступающие коллеги, как раз касаются именно этого. Насколько единые решения, предложенные концепции применимы в различных отраслях. Насколько отраслевые особенности, есть ли они в действительности, либо это просто сложившиеся практики и так далее. На основании положений концепции, сегодня об этом уже тоже говорилось, министерством, при участии других ведомств широкого обсуждения. Мы обсуждали с коллегами из РСПП очень активно, с коллегами из ТПП, из других общественных организаций предпринимателей с экспертным сообществом. Подготовлен проект федерального закона о внесении изменений в федеральный закон о саморегулируемых организациях в отдельные законодательные акты. Сегодня я хотел бы рассказать вам более подробно об этом документе. Сначала несколько слов о текущем состоянии развития саморегулирования в Российской Федерации. В настоящее время напомним, что количество сфер, где уже предусмотрено обязательное членство участников рынка саморегулирования, составляет 12. В 2015 году законодательно оформлено введение в СРО в сфере деятельности кадастровых инженеров. Кроме того, вы знаете, что в 16-ом году, как раз вступит с 1 июля 2016 года деятельность кадастровых инженеров. Кроме того, у нас появились не так давно новые виды деятельности. Прошедший год также был богат на инициативы по введению обязательного саморегулирования. В Минэкономразвития многие из них рассматривались, и здесь пока что мы занимаем все-таки отрицательную позицию по поводу ряда таких инициатив. Из последних отмечу, наверное, риэлтерскую деятельность, деятельность в сфере торговли, деятельность зерновых товарных складов. Предложение по введению саморегулирования в этих сферах пока точно не укладывается в концепцию, которую утвердило правительство и в те положения...

Плескачевский Виктор Семенович: Алексей, как обязательное, да? Я правильно понимаю?

Херсонцев Алексей Игоревич: Что?

Плескачевский Виктор Семенович: Как обязательное.

Херсонцев Алексей Игоревич: Как обязательное, безусловно. Речь идет, безусловно, об обязательном саморегулировании. Нам также представляется, что реализация подобных инициатив в текущий момент является еще преждевременным и потому, что до принятия нового базового законопроекта, когда мы в итоге договоримся о нем, и он будет принят, до этого момента прохождение некоего пути по новым отраслевым особенностям также было бы преждевременным. Кроме того, вы знаете, что 11 января текущего года в силу вступил 223 федеральный закон, предусматривающий для финансовых организаций 16-ти видов обязательное членство в СРО. Здесь, к сожалению, этим законом в законодательстве сформирована ситуация, при которой, с одной стороны, регулирование СРО по умолчанию осуществляется на принципах, установленных 315-ым законом, в то время, как в сфере финансового рынка регулирование деятельности СРО исключено из предмета указанного федерального закона. И подходы к регулированию СРО в указанных федеральных законах существенно различаются. По нашему мнению, в сфере финансового рынка, по сути, формируется не модель саморегулирования, а модель сорегулирования. И если мы считаем это решение все-таки более обоснованным, то очевидно было бы правильно терминологически развести эти сферы и соответствующие институты. На этом слайде приведены данные по количеству саморегулируемых организаций, по состоянию на конец прошлого года.

В настоящее время насчитывается порядка 1150 саморегулируемых организаций, из них 719 действовало в отраслях, в которых введено обязательное членство участников рынка. Только на сферу строительства приходится порядка 500 организаций, в связи, с чем успехи и неудачи в этой области саморегулирования зачастую воспринимаются, как характеризующие институт саморегулирования в целом. Поэтому, конечно, и дискуссии по поводу изменения законодательства о СРО в стройке, они являются такими, наиболее жаркими, многими рассматриваются, как определяющие в целом для дискуссии по поводу изменения законодательства о саморегулировании. В сферах, где членство саморегулирования является добровольным, это порядка 430 организаций, мы наблюдаем рост их числа, почти в 3 раза за последние пять лет. Остановлюсь еще раз на тех проблемах, которые в соответствии с поручениями президента и правительства, запросами участников рынка стояли перед министерством в ходе разработки

законопроекта. Первое – это универсальность закона 315, и такое развитие законодательства, при котором эта универсальность, к сожалению, стала достаточно низкой. Второе – это слабое развитие стандартизации в системе саморегулирования. Третье – невысокая эффективность контроля саморегулируемых организаций за соблюдением членами СРО установленных требований. Четвертое – недостаточно эффективное обеспечение имущественной ответственности. И пятое – низкая степень интеграции интересов субъектов саморегулирования, и отраслевой стандартизации, как следствие. Причем нам кажется, что пятая проблема зачастую для сфер, где вводится обязательное членство в СРО, является основополагающей. Что касается низкой степени универсальности закона 315, возможности сейчас наличия неограниченного перечня особенностей регулирования деятельности СРО отраслевыми организациями, то фактически это, конечно, привело к расползанию базовой модели института СРО. И фактически даже те инициативы, которые мы видим свежие, где авторы пока еще только думают над идеей введения обязательного членства СРО в тех или иных сферах, как правило, наблюдается картина, где для увеличения, так сказать, законодательного нормотворческого массива и придания некоторого серьезного веса документу, фактически переписывается положение 315-го закона. При этом зачастую, делаются некоторые от них творческие отклонения. При этом в принципе, без особых пояснений, объяснений, зачем это было сделано.

Еще одной проблемой, которую, к сожалению, нам на законодательном уровне не удалось решить, точнее наоборот, которая возникла с принятием законодательных актов, это то, что, к сожалению, не удалось удержать идею, позицию, концепцию тезиса о том, что институт саморегулирования является альтернативой государственному регулированию. В том виде, в каком мы понимаем государственное регулирование, как административное регулирование. К сожалению, у нас сохраняются и в ряде сфер, как раз недавно, где было регулирование обязательного членства СРО введено, сохранилось и государственное регулирование, и те формы государственного регулирования, которые мы всегда считали административным регулированием, и обязательное членство в СРО. Например, СРО для организаторов азартных игр в букмекерских конторах или тотализаторах было введено без отмены лицензирования соответствующих видов деятельности. Соответственно, мы исходим из того, что закон о саморегулировании все-таки должен являться базовым законом, устанавливающим основополагающие принципы. Для этих целей в законе

предусмотрено ограничение отраслевых особенностей саморегулирования, которые могут быть установлены отраслевыми федеральными законами. Также мы попробовали зафиксировать в законе исчерпывающий перечень сфер, так называемого обязательного саморегулирования. Принятие иных законов, которыми бы предполагалось введение в новых сферах экономической деятельности, профессиональной деятельности обязательного членства в СРО. В этом контексте могло бы быть, возможно, только при условии внесения соответствующих изменений в перечень, закрепляемый 315 законом. Мы с вами знаем, что у нас есть успешные примеры, когда такая конструкция существенно ограничивала нормотворчество. В частности, в 99-ый федеральный закон о лицензировании, при котором именно введение этой конструкции заставляет серьезно авторов новых идей о введении лицензирования в тех или иных сферах задумываться, потому что они понимают, что это требует от них серьезной координации своих усилий с 99-ым законом. И, более того, привлекает повышенное внимание к таким инициативам. Второе – стандартизация в системе саморегулирования.

Много сказано на различных площадках о том, что, к сожалению, пока саморегулируемые организации не до конца выполняют эту роль. Та, которая на них возлагалась или те надежды, которые возлагались при создании института саморегулирования, который ровно и называется – регулирование. То есть, именно для этого и предназначено. Указанная тенденция в той или иной степени характерна для большинства отраслей, где в настоящее время введен институт саморегулирования с обязательным членством. Более того, в некоторых отраслях вообще этого не происходит. Полностью отсутствует, забыта эта функция СРО. На наш взгляд, простого решения этой проблемы не существует. Законопроект устанавливает требования к системе стандартов СРО, содержанию, примерной структуре, а также порядку принятия. Дальнейшее развитие стандартизации в системе саморегулирования должно быть, прежде всего, на наш взгляд, эволюционным. При этом качество стандартизации будет зависеть от того, как будет работать система имущественной ответственности, национальное объединение и другие элементы. Третье и тоже очень важное, этому сегодня посвящен, насколько я понимаю, отдельный стол, это проблема эффективности контроля саморегулирования за соблюдением ее членом установленных требований. Вы знаете, что сейчас идет долгая, продолжительная, не менее эмоциональная где-то дискуссия по поводу нового проекта федерального закона о контроле надзорной деятельности. РСПП на всех площадках все время продвигает или заявляет все время одну и ту же мысль, что

необходимо синхронизировать или определенным образом определить уход от государственного контроля в тех сферах, где существует саморегулирование в обязательной сфере. В то же время на всех площадках в дискуссиях, когда мы обсуждаем вопросы саморегулирования, вопрос того, насколько сейчас контроль саморегулируемых организаций за соблюдением своими членами именно стандартов деятельности, а не просто условий вступления, уплаты членских взносов и так далее, является ключевым и наиболее актуальным. Поэтому сегодня законопроектом и концепцией предложен определенный подход, который бы на наш взгляд мог продвинуть качество и глубину этого контроля, задать определенные рамки, модели для того, чтобы этот контроль действительно был более эффективным. Чтобы мы действительно могли ставить перед государством вопрос, об отказе от государственного контроля в тех сферах, где существует обязательное членство СРО, в полной мере понимая, давая себе отчет в том, что, то, что делает СРО, действительно, будет эффективной заменой тому, что пытается делать государство.

Следующий вопрос - это эффективность механизма обеспечения имущественной ответственности членов СРО, поскольку это вопрос о деньгах, который, наверное, был с точки зрения эмоциональной дискуссии самым жарким. С одной стороны в большинстве отраслей, в которых применяются механизмы СРО, сформированным установленным законодательством порядки, компенсационные фонды саморегулируемых организация, используются механизмы страхования ответственности. С другой стороны крайне низкий процент выплат из страховых организаций является некоторым индикатором, ориентиром к тому, чтобы говорить, что качество, эффективность механизма обеспечения имущественной ответственности низкая. По нашему мнению, та модель СРО, по которой мы пошли, когда принимался 315 закон, предполагает, что объединение членов СРО, понуждение членов СРО иметь общий интерес, понуждение членов СРО контролировать друг друга напрямую увязано с тем, насколько механизмы имущественной ответственности работают эффективно. Если позволите, существует или нет круговая порука членов СРО, друг за другом при несоблюдении тех или иных стандартов деятельности соответствующих СРО. В связи с этим, на наш взгляд необходимо более серьезно повысить оперативность обращения к компенсационным фондам СРО со стороны тех лиц, которые имеют право на возмещение ответственности в связи с нарушением стандартов деятельности СРО членами самоуправляемых организаций. В связи с этим мы настаиваем и это зафиксировано и в

законопроекте на переходе к механизмам к солидарной коллективной ответственности. При этом на наш взгляд, институты, которые являются дополняющими сейчас к компенсационным фондам, не должны позволять избегать именно взаимной ответственности членов СРО друг за друга. В этом смысле они могут быть факультативными, но точно не могут быть определяющими. Это была серьезная дискуссия, она продолжается. Есть серьезное мнение, что не нужно компенсационных фондов в некоторых сферах, там достаточно страхования. На наш взгляд это приводит к безответственности членов СРО друг за друга, поскольку ты свое участие уже застраховал, и что происходит с точки зрения других членов? Тебе уже безразлично. В этом случае СРО может превращаться в квази-бюрократическую надстройку над рынком и не более того. Следующий вопрос был на всех площадках и, безусловно, всех интересует это национальное ведение саморегулируемых организация, вы знаете, что был законопроект, большой и законченный законопроект, посвященный этому вопросу. Ряд из этого законопроекта мы также использовали, и они заложены в наш законопроект, в то же время мы понимаем, что вопрос национального объединения саморегулируемых организаций в той или иной сфере также всех интересует в первую очередь. Потому что если подход к формированию национального объединения саморегулируемых организаций будет выбран неверно, то введение обязательного членства СРО в это сфере превратится в создание квази-чиновничьего отряда, квази-органов власти, при этом участники рынка будут содержать его и дополнительно нести издержки. Я думаю, что в этом контексте эти издержки не будут сильно отличаться от тех неналоговых платежей, о которых в последнее время мы говорим и с которыми тоже министерство экономического развития тоже борется.

Сегодня национальные объединения прочно вошли в систему саморегулируемых организаций, однако базовый закон не определяет рамки их деятельности. В рамках законопроекта мы предлагаем следующее: во-первых, к основным функциям нацобъединения предлагается внести утверждение федеральных стандартов, администрирования средств фонда СРО, лишившихся статуса, выработка предложений по вопросам госполитики в соответствующей области, координацию деятельности членов нацобъединений, координацию их деятельности и представительств интересов. В тоже время серьезная идет дискуссия об обязательности членства саморегулируемых организаций в нацобъединениях саморегулируемых организаций. По нашему мнению членство должно быть добровольным и здесь есть дискуссия. Одни коллеги считают, что все члены,

все участники рынка через свои саморегулируемые организации должны нести бремя вот этой вот высшей бюрократической надстройки, высшего органа управления. С другой стороны наша позиция состоит в том, что ключевая задача нацобъединения СРО это формирование стандартов деятельности. Именно те участники рынка, особенно в массовых сегментах рынка, где количество участников велико, должны быть кровно заинтересованы участвовать в этом процессе и участвовать в нем ты сможешь тогда, когда ты будешь участником нацобъединения. Потому что даже если ты не являешься членом нацобъединения, мы исходим из того что стандарты, принимаемые нацобъединением будут для тебя обязательны.

Следующий слайд, следующая мысль – развитие обязательного саморегулирования. Мы, безусловно, выступаем за замену отдельных государственных форм регулирования на не государственные. Знаете, что еще в майском указе президента 2012 года это фиксировалась, как отдельная задача правительства. Мы знаем, что за эти годы произошло принятие новых форм саморегулирования, при этом я обращаю внимание, что не произошло отказа от администрирования тех или иных сфер. Поэтому это, безусловно, становится, продолжает быть проблемой, именно то, когда нового, обязательного членства не приводит к отмене инструментов госрегулирования. Хотел бы отдельно остановиться на том, что уже сказал Александр Николаевич. Наверное, это новелла, которая на площадках пока что серьезно не обсуждалась. Это наша инициатива, мы предлагаем ее к обсуждению во всех дискуссиях по поводу концепции, она пока что остается незамеченной, я рад, что сегодня Александр Николаевич упомянул о ней. Я прошу Вас обратить на нее внимание. Мы долго обсуждали, в рамках подготовки концепции рынка, с участниками и экспертами, каков может быть инструментарий по развитию добровольного членства в СРО. Чем такие СРО отличаются от ассоциаций и союзов? Какой дополнительный инструментарий должен быть им дан, чтобы стимулировать участников рынка объединяться, возлагая на себя дополнительные обязанности, вместо того чтобы просто создавать ассоциации и союзы, которые, в хорошем смысле слова, лоббировали бы их интересы... Одна из наших идей состоит в том, что предложить рынку признание СРО в добровольной сфере, признание результатов деятельности СРО. Это означает, что если саморегулируемая организация, созданная на добровольном принципе обеспечивает, в течение определенного периода и доказывает свою эффективность и с точки зрения тех задач, которые стоят перед регулятором, перед контрольными органами, можно вполне можно было бы заключить, вы знаете, в зарубежной практике

есть много примеров и законодательного решения вопроса, так называемые complain agreements, соглашений между контролерами и участниками рынка, так вот, заключение договоров, в силу которых фактически в отношении членов добровольных СРО определенные виды надзора проводить не будут, либо будут проводиться с низкой эффективностью. Нам эта идея кажется, достаточно перспективной и в законопроекте она раскрыта достаточно скромно, и здесь мы призываем участников рынка активнее это пообсуждать. В заключение, хочу еще раз поблагодарить Совет по саморегулированию РСПП и Александра Николаевича Шохина за повышенное внимание, Виктора Семеновича Плескачевского за то, что он нас очень часто и активно подталкивает. Надеюсь, что сегодняшний форум позволит продвинуться в вопросах подготовки законопроекта, спасибо за внимание!

Плескачевский Виктор Семенович: Уважаемые Уважаемые коллеги, исключительно по просьбе наших новых участников, наших... потому что у человека самолет, я немного поменял расписание. Я прошу выступить руководителя Федеральной адвокатской палаты. Пилипенко Юрий Сергеевич, прошу любить и жаловать. Напомню вам, что они всегда считали, и мы их поддерживали, адвокаты, что адвокатская коллегия – близкий по смыслу институт существует со времени Древнего Египта, но правда мы потом выяснили, что и строители, и пекари, и лекари тоже с тех времен существуют.

Пилипенко Юрий Сергеевич: Добрый день, Александр Николаевич, добрый день, Виктор Семенович. Доброе утро, уважаемые коллеги, для меня большая честь – выступить перед столь взыскательной аудиторией, сразу отвечу на вопрос: «Чем отличается физическое лицо от юридического?». Ну, юридическое – это фикция, это результат отделение человека-труда от продукта труда, от права собственности, поэтому если у вас не было ответа на этот вопрос, пожалуйста. Это первое. Во-вторых, я благодарен, что российских адвокатов и меня, в том числе пригласили для обсуждения столь важной проблемы. Дело в том, что у нас в стране 75 тысяч человек в нашей стране, и мы существует в Российской Империи уже 150 лет, в этом году повторно будем отмечать 150 лет с момента создания первого совета присяжных в Москве и Питере. У нас есть собственный опыт саморегулирования, мы живем по специальному федеральному закону об адвокатуре, в силу которого каждый адвокат обязан быть членом палаты региональной, и опять-таки, в силу закона каждая региональная палата должна быть членом федеральной палаты адвокатов. Вот вам, пожалуйста, модель устройства саморегулируемых организаций и теперь, когда предстоит

министерству экономики говорить, что они не поддерживают идеи создания нацассоциации на основе обязательного членства, у меня есть определенные сомнения, из добрых ли побуждений такая позиция выстраивается. Подумайте над этим, уважаемые коллеги, наш опыт адвокатский показывает, что обязательное членство идет только на пользу. Я хотел бы назвать в качестве тезиса несколько проблем перед саморегулированием и не только в нашей стране. Ну вы вдумайтесь в это слово “саморегулирование” это феномен удивительный, без которого невозможно жить и если предположить, что есть границы, описанные Господом Богом, то все живое, Вселенная, человек существуют только до того момента пока они готовы к саморегулированию, об этом нужно знать и помнить. Любое регулирование внешнее это искусственное происхождение. Почему мы сегодня так долго это обсуждаем, и закон долго обсуждается в правительстве, и никак не можем получить искомое и почему сегодня заседаем в зале гостиницы, а не зале Кремля? Наверное, для этого есть ответы. К большому сожалению, победу партия государственников – таких смешных людей, который считают, что без государства вообще ничего быть решено не может, смешные люди, которые полагают, что человек, который живет на государственные деньги, только такой может быть эффективен. Ну, нам же это смешно, людям, которые смогли организовать вокруг себя жизнь с минимальным вмешательством государства. И здесь нужно согласиться с тем, что мы идеологически проигрываем, мы, люди, считающие саморегулирование обязательным феноменом проигрываем идеологически.

К большому сожалению, Европа, которая является колыбелью Европейской цивилизации, в настоящее время нам не дает много вдохновенья. Там действительно двойные стандарты: в области частного у них преобладают права человека, это победа узкого индивидуализма, в области распределения продукта, конечно, тоже социализм. И, конечно же, этот разрыв шаблона, который нам демонстрирует европейское общество, не вдохновляет нас на саморегулирование. У нас свои собственные проблемы, о которых я хотел бы сказать “вскользь”. В первую очередь это наша разобщенность, это замечательно, что РСПП помогает нам встречаться на этой площадке. Шестое, но может важнее, чтобы у нас были непарадные встречи с людьми, которые уже достигли определенных завоеваний в области саморегулирования и которые только выстраивают свое понимание об этом важном и удивительном феномене. И еще одной проблемой нашей является самовлюбленность. Я уже ни один раз слышал от представителей разных профессий, что именно их правила верны, и именно они должны лечь в

основу общего регулирования, мне кажется этот тот тупиковый подход, который нас ни к чему не приведет. Третья, наша проблема – наша самонадеянность. Дело в том, что государство в силу определенных причин наделяет саморегулируемые организации определенным набором компетенций, те компетенции, которые ведут к зарабатыванию денег и получению удовольствия, используются по полной катушке, все занимается проблемой сборов взноса. Всех это интересует больше всего. А те компетенции, которые требуют напряжения мозгов, усилий, они остаются неиспользованные. Мы не пользуемся тем, что нужно нам, если государство позволило нам заниматься саморегулированием. Я не буду называть профессию, которая присутствует в этом зале, но эта профессия пренебрегала всем, и государство решило поправить эту ситуацию, вводятся административные меры контроля за саморегулируемые профессии, нам этого не нужно. Российская адвокатура к большому удовольствию не обнаружила себя в этих слайдах, но как я уже сказал, наш опыт в саморегулировании не только славой, но и кровью. Российских адвокатов выносила из зала очарованная публика, но в тоже время российских адвокатов расстреливали всеми коллегиями. Саморегулирование для нас – совсем не пустой звук. Мы готовы с остальными коллегами поделиться нашими наработками и помочь в продвижении вашего закона, но я хотел бы предупредить может тех коллег, которые считают, что российская адвокатура может вписаться в ту же шинель, которую нам предлагают девелоперы. Я ничего не имею против девелоперов, но есть определенная разница. И законодателю и нам нужно найти определенную грань, которая может быть для всех общей и в рамках которой должно работать именно саморегулирование. И, уважаемые коллеги, торопясь на самолет, действительно, спасибо, что переставили мое немного вне очереди, самое главное не забывайте, что мы занимаемся святым делом. Удачи, всего наилучшего.

Плескачевский Виктор Семенович: Мы потихонечку входим в ритм, основные доклады закончились.

Николаева Елена Леонидовна: Добрый день, Виктор Семенович, уважаемые коллеги, я с удовольствием хочу поприветствовать публику, с которой мы встречаемся не первый раз. Хочу сказать, что тезиса, которые мы обсуждали 2-3 года назад, казались фантастическими, а сейчас начинают обретать вполне понятные формы и обсуждение идет на профессиональном уровне. Я хотела бы напомнить, что у нас в стране сейчас 1200 саморегулируемых организаций, которые объединяют более чем 60 отраслей

и их количество возросло в 2 раза. Случайно это или нет? Мы должны понимать, что наше регулирование, которое терпит изменения в различных отраслях, с одной стороны меня радуют, с другой - нет. Потому что больше чем чиновника нормальный предприниматель боится чиновника от предпринимательства. На него практически невозможно найти управу, если это не прописано четко в законе, и нельзя отстаивать свои права в суде. Поэтому совершенствованием законодательства по саморегулированию является базовой задачей, поскольку введение большего и большего регулирования в различных отраслях начинает настораживать, обычно это происходит в тяжелые времена. Я хочу сказать, что когда мы проанализировали последние законодательные изменения, они направлены вполне на понятные вещи, это решение проблем неэффективности функции по выработке отраслевых стандартов в деятельности, я очень внимательно наблюдаю за тем, что происходит в строительстве, что только 25% вообще приняли участие в разработке стандартов, из чего я делаю вывод, что эти люди объединились не чтобы стандарты выработать, а заниматься другими вещами, например, заниматься делами компетенционных фондов. Второе, низкая эффективность контроля саморегулируемых организаций ее членами, это базовая вещь. Для чего мы пишем требования если их никто не контролирует, более того если их не контролирует наобъединение за самими саморегулируемыми организациями, тогда это вообще недееспособная система. Третий момент, неэффективность механизма обеспечения ответственности субъектов, саморегулируемых перед потребителем. Вот, казалось бы, эта конструкция переносила это на имущественную ответственность и если что-то не так, то та структура, которая оказалась, обделена или получила ущерб, она получит компенсацию. Давайте посмотрим, что случилось с трагедией в метро. Там пострадали люди и пострадали по понятным ошибкам организаций строительного комплекса.

Скажите, пожалуйста, они были членами саморегулируемых организацией? Они выплатили компенсации пострадавшим? Отвечу - нет. Давайте разберемся почему. Для чего мы всю конструкцию придумали если пострадавшие люди и родственники погибших не получили никаких компенсаций, значит, вся система некачественно работает. Третье, низкая эффективность контроля государства за деятельностью саморегулируемых организаций. Мы стали наблюдать, что когда государство ушло из этой сферы, оно потеряло возможности в этой сфере и хорошо, если все состоялось, а если она пошла в другую сторону, и как мы видим, по

некоторым отраслям это происходит, тогда государство должно сказать: «Знаете, друзья, тогда вы эту функцию, которую передали, можем и забрать», и чувство самосохранения сыграет свою правильную роль. Тот представленный план действия по реформированию саморегулирования, который был утвержден 30 октября 2015 года, на мой взгляд, имеет основной целью – это создание единой, эффективной модели системы саморегулирования. Правильная идея? Абсолютно правильно. Можно ли всех под свою гребенку? Ну, на мой взгляд, можно только общие контуры обозначить. Сравнить, скрестить ужа с ужом и адвоката со строителями. Слава Богу, это дело пока не входит в систему обязательно саморегулирования. Я хотела просто предыдущего оратора поправить. Мне кажется, это очень важно. Я увидела тут еще одну попытку саморегулирования ввести не только для застройщиков, а еще и для заказчиков. Те, которые в будущем планируют что-либо строить. Мы в принципе можем дойти до абсурда, и начать саморегулировать вообще все на свете. Попытки вообще гражданам дышать, жить, и так далее. Давайте все-таки остановимся здесь в пределах разумного.

Что предлагается сейчас правительством? Это сформировать общие правовые основы деятельности национальных объединений. На мой взгляд - разумно. Усовершенствовать систему стандартизации деятельности в рамках системы СРО. Тоже вещь понятная и правильная. Развивать механизмы и обеспечения имущественной ответственности, о чем я говорила ранее. Абсолютно правильный тезис и, на мой взгляд, если они не будут избыточно обременительно для бизнеса, с этим можно и нужно согласиться. Уточнить критерии всех видов деятельности определяющих принадлежность саморегулируемых организаций и усилить стимулы для создания развития СРО с добровольным членством. Мне кажется наиболее эффективные, как раз СРО, это там, где не надо заставлять, а там где объединяются организации именно для того, чтобы решать свои проблемы. И тогда они с удовольствием сделают правильные вещи, в первую очередь, направленные на сохранение своей отрасли, особенно в наши трудные и непростые экономические времена. Так вот, трехуровневая система общегосударственной модели саморегулирования, где первый уровень - это отдельные профессионалы, осуществляющие предпринимательскую деятельность и являющиеся членами СРО. Второй уровень – это СРО, которые объединяют профессионалов. И третий – это национальное объединение по отраслям. В принципе, выглядит достаточно стройно и разумно. Тогда уже действительно, многие отраслевые нормативные акты, нужно будет

подстраивать под эту ситуацию. Я все-таки несколько слов еще раз скажу о саморегулировании в строительстве, о котором здесь уже много говорилось, потому что именно, скажем так, нездоровая ситуация сложившаяся в этом секторе, она во многом определила посылки совершенствования всей системы саморегулирования. На сегодняшний момент можно несколько цифр передать. Вот если проанализировать отрасль строительства, на сегодняшний момент, информационная открытость строительных компаний, которые имеют допуски, крайне низка. Меня это всегда очень смущало. Компании, если работают на открытом рынке, они должны рассказывать о своей деятельности и максимально заинтересовывать своего заказчика в качестве своей работы. Можно информацию? 75 процентов реестров СРО составляют информационно-закрытые компании. То есть, это означает, что они как? – Не способны рассказать о своей деятельности? Меня это сильно смущает. На рынке сегодня происходит огромный оборот допусков. Обратите внимание, за полтора года - 85 000 допусков. Ничего себе! Нормально? Причем, подавляющее большинство из этих компаний, это новые компании, которые пришли на рынок.

О чем это говорит? Это говорит о том, что сейчас идет и процветает торговля допусками. Насколько это укрепляет всю систему? Я лично сильно сомневаюсь. Причем, обратите внимание, на сегодняшний момент, в строительной отрасли зарегистрировано 133 543 компаний. На них приходится 174 740 допусков. В строительстве из них 123 000, в сфере инженерных изысканий 10 500, и в сфере архитектурно-строительного проектирования 39 732 допуска. Понятно, что вот эта коррупция, при которой допуск можно приобрести недорого, вот меня возмущало. Вот я недавно выступала на очередном съезде, 11-м съезде НОССТРОЯ, и сказала, что в день, когда я готовилась к этому съезду, зашла на сайт [putin-today](http://putin-today.ru) - это нормальный, открытый информационный ресурс, для того, чтобы посмотреть ситуацию в Сирии. Первое, на что я наткнулась, после объявления о Сирии – это продам допуск недорого. Я специально скриншот сделала. Кому интересно – покажу. Естественно, что меня серьезно вопрос озадачил. Это, если такая выгодная деятельность, может мне кто-нибудь объяснит, зачем мы все это придумали - чтоб просто дальше исключительно заниматься торговлей допусками? Поэтому серьезно нужно реформировать всю систему. Я надеюсь, что новое руководство, пришедшее в НОССТРОЙ, озаботится тем, чтобы рынок занимался теми задачами, саморегулирование занималось теми задачами, которые на них возлагает государство. Давайте я напомним, о чем говорит государство и чего ждет общество. Ведь мы же создаем не

систему ради системы, а систему для того, чтобы общество было обеспечено безопасным, качественным продуктом на том или ином рынке. Например. Я еще раз повторю мысль, которую я высказала, что любая саморегулируемая организация, должна отвечать принципам трех «О.» Первое – это открытость принятия решений. Общество и государство должно понимать, на каких принципах работает эта саморегулируемая организация. Второе «О» - ответственность, ответственность за принимаемое решение. Если вы уже приняли, что вы работаете по этой конструкции, то будьте любезны, отвечайте на всех уровнях. И третье – это общественная польза. Если государство получает от этого, вернее, люди получают от этого пользу, они понимают, например, что построенное здание будет качественным, оно не упадет. Сконструированное метро будет действовать, и стрелки не будут, извините, переключаться неправильно. Мосты не будут падать. Значит нам, как обществу, такая ситуация и такое саморегулирование нужно. А если, это все не работает, тогда извините, зачем эта надстройка. Конечно же, на мой взгляд, очень важно, чтобы вся система, которая заточена именно на совершенствование работы отраслей, понимала, что саморегулирование – это правильный путь, там, где профессионалы должны заниматься развитием своих собственных отраслей. Но именно – профессионалы, а не чиновники, которые мимикрируют под профессионалов. Я хотела бы сказать, что, к сожалению, во многих саморегулируемых организациях мы наблюдаем именно такую тенденцию. Здесь собрался, как раз, лучший свет саморегулирования. Я надеюсь, что мы сумеем, вот что, те вызовы, которые на сегодняшний момент стоят перед нашими отраслями, правильно и качественно оценить, законодательно усовершенствовать те правила игры, и внутренне понять, что это большая, ежедневная работа над совершенствованием системы саморегулирования. Спасибо большое за внимание.

Виктор Семенович Плескачевский: Спасибо Елена Леонидовна.

Важнейший вопрос вы поднимаете о том, что нужно, чтобы ответственность была реализована. Хочу сказать, что ответственность – единственный регулятор всех отношений. Маленькая проблема – ответственность это не право, это обязанность. Поэтому, к сожалению, потребитель далеко не всегда знает, как ему получить это возмещение. Вы, как депутат, помогите в том случае. Я вам обещаю тоже помочь в этом вопросе. Помогите получить с компенсационного фонда. В зале нет ни одного человека, который сказал бы, что он жаждет оплатить, значит, чьи-то... даже ущерб причиненный. Но к

счастью, для общества, закон нас к этому обязывает. Давайте поможем исполнить закон.

Николаева Елена Леонидовна: Виктор Семенович, я именно благодаря тому, что ко мне обратились граждане, которые не смогли получить компенсацию, и узнала об этом, совершенно вопиющим случае. Поверьте мне, не буду ни на секунду отпустить контроля с этой ситуации. Спасибо большое, извините, что вынуждена...Спасибо.

Виктор Семенович Плескачевский: Спасибо, Елена. Уважаемые коллеги, я хочу предоставить слово Михаил Михайловичу Посохину – лидеру всех архитекторов Российской Федерации на сегодняшний день. Конечно, у нас с ним давний спор. Когда мы, я его спрашиваю постоянно, мы сейчас сделаем архитектора профессией, или, в следующей жизни? Потому что, как я сказал, в Российской Федерации, архитектор – это юридическое лицо, в то время как всем мире – это ровно наоборот. Пожалуйста, Михаил Михайлович.

Михаил Михайлович Посохин: Вы вот сейчас такой вопрос задали. Я конечно на него отвечу, но прежде всего, я хочу сказать, что у нас сегодня можно сказать, праздничный день. Потому что, вот это приветствие, направленное Владимиром Владимировичем Путиным, оно говорит о том, что уже всякие разговоры, о том: быть - не быть саморегулированию, они закончились. Пора заканчивать и, вообще на эту тему, перестать говорить. Теперь, что такое физическое и нефизическое или там... Действительно, любая профессия она имеет свои особенности, и разница между художником, допустим, и работой архитектора, она заключается в том, что для художника нужен холст, краски, талант и работоспособность. Ну, может быть, еще что-то. А архитектор – это коллективная работа. Не бывает архитектора одиночки. Он не может работать один, потому что это важнейшая профессия, объединяет в себе, так называемое, сообщество проектировщиков. Потому что, в создании архитектурного произведения участвует и архитектор, как художник, который может нарисовать любой эскиз, и сантехники, и электрики, и так далее, и так далее, и так далее. То есть поэтому, здесь и возникает вот эта коллизия, и довольно такая сложная ситуация, когда мы делим на физические, юридические лица, потому что, как правило, объединение вот такого коллектива, оно уже становится по нашему законодательству – тем или иным юридическим лицом. А вот, то, что мы внутри, как бы, нашей ассоциации национального объединения, хотим создать архитектурную палату, где бы был реестр архитекторов и представлен в открытом, так сказать, доступе всех специальностей:

изыскателей, инженеров и так далее – это факт, это нужно делать. Теперь... Ну, что говорить? Вот здесь упоминались, например, такие параметры, как быть или не быть фактически национальным объединением, нужны они или не нужны. Давайте мы посмотрим в градостроительный кодекс, который тоже сегодня не совершенен и который требует, конечно, может быть и существенной переработки, что записано по поводу саморегулирования там, и что, как говорится, вменяется в первую очередь ему в обязанность. Это участие в формировании государственной политики в области строительства, в данном случае, проектирования и так далее. Это стоит первым пунктом.

Теперь мы смотрим, опять же, там, а как формируется саморегулируемая организация? Достаточно 50 членов для того чтобы она стала существовать де факто, но может ли саморегулируемая организация, находящаяся территориально, условно говоря, я объехал всю страну, на Сахалине или Владивостоке... Может ли эта организация лоббировать то, что она сформулировала, войти в госорганы или в органы Госдумы без того объединения... Ну, у нас все в Москве находится... Которое находится в Москве и представители которого, могут взаимодействовать и с министерствами и с ведомствами. Теперь по поводу взаимодействия, я, конечно, благодарен РСПП и вам лично за то, что у нас тут проходят такие встречи, но было бы также замечательно, если бы наши коллеги из Минэко хоть бы 1 раз встретились с представителями наших нацобъединений, вот например, с нацобъединением проектировщиков и взыскателей такой ни 1 встречи не было. Хотя законы обычно пишутся в этих министерствах, с министерством строительства, хотя их тут сегодня нет, но мы, по крайней мере, взаимодействуем, встречаемся, иногда мы бываем, не согласны с ними, но это факт... Теперь посмотрите картину, какое сегодня участие государства в строительной отрасли? Оно измеряется максимум 20% средств, остальное – средства граждан. И все объемы, строительство, о которых рапортует наше уважаемое министерство, это, прежде всего, жилищное строительство, ну и соответственно мы предполагаем, что также должна распределяться и регулятивная ответственность, согласно этим процентом. Пора бы уже передать те 70%, которые лежат вне сферы госбюджета, саморегулируемым организациям, может их представителю, но это уже другой вопрос. Потому что только нацобъединения сегодня озабочены конкретными профессиональными вопросами больше таких представителей нет, нас, например, беспокоит чрезвычайно, это просто трагедия сегодня с кадрами в строительной отрасли: проектирование и так далее, наши ВУЗы просто не готовят таковых специалистов. Мы получаем непонятных бакалавров,

непонятных магистров, которые даже не знают, как и кем, он придет на стройку. Вот я получил диплом архитектора, я приходил на стройку, я с рабочими прожил практически всю свою сознательную жизнь, поэтому построил довольно много объектов, они уважали, как сейчас помню, сидели мастера, они уважали архитектора вне зависимости от возраста, понимаете? И надо было давать им ответы профессионально. Сегодня придет бакалавр... Это же просто смеяться будут над ним, поэтому сегодня необходимо передать функции нацобъединениям, которые могли бы присваивать какие-то специальности, который сейчас так размыты. Причем я должен вам сказать, что создается, я тут слушал, представителя министерства экономики, и я с большим уважением отношусь к их работе, но хотелось бы как-нибудь подискутировать...

Ведь сегодня, что такое нацобъединения? Это ведь не только аппарат, который собирает деньги, это колоссальное количество людей высокопрофессиональных, которые объединены в общественные комитеты, а это основа, по отраслям, по направлениям, это комитеты, которые формируют ту политику, которая нацобъединения обобщает. Они работают на общественных началах, и национальное объединение своим аппаратом оформляет, потому что департаменты сопутствуют. И уже выходят, или там министерство, или туда, куда надо, для того чтобы пролоббировать и превратить это в жизнь, а в комитеты входят все СРО страны, поэтому здесь очень много есть вопрос, которые еще не решены. Страшная ситуация была... Вот для меня за год произошло очень важное событие... На меня раньше смотрели, как пришел человек, который представляет СРО, который заинтересован только одним – продать допуск. И отношение уже к тебе возникает негативное. Сегодня нет этого уже отношения, потому что мы сегодня за счет средств саморегулируемых организаций, и за счет средств нацобъединения, строителей и проектировщиков, мы затратили 700 миллионов рублей на разработку технической документации и различных нормативных документов. Потому что сегодня, вы знаете, что жизнь такая, что в дверь вошел – уже деньги возьмут... Поэтому для того чтобы все это разработать нужно привлекать адвокатов, которые тут выступали, юристов и всех специалистов и за все надо платить деньги. Ни одна саморегулируемая организация одиночка не способна сама разработать документ не потому, что там сидят, я извиняюсь, глупые люди, а потому что просто невозможно это оплатить, огромные средства, причем эти услуги эти все дорожают, а рынок все падает и падает, а организации разоряются, потому что не имеют заказов. Значит, разоряясь, они уходят и СРО, исчезают, страдают СРО, теряя своих

членов, а, значит, надо разрабатывать те механизмы, которые позволят легко объединяться саморегулируемым организациям если такая ситуация происходит, сегодня такого в законодательстве нет потому они теряются. И было бы замечательно, если бы вот все наши материалы... Они будут в широком доступе, все это является предметом обсуждения, но я хочу еще раз обратиться к министерству экономики, прежде чем подвести черту, поговорите с архитекторами и так далее, может у нас будет отдельный круглый стол, у меня такая есть просьба. Спасибо за внимание.

Плескачевский Виктор Семенович: Спасибо, Михаил Михайлович. Значит, я попрошу выступить Наталью Васильевну Кацюбу. Вам часто приходилось слышать, читать в газетах на тему саморегулирование, что самое главное и самое давнее у нас – строители. Действительно, строителей много, но у нас были первенцы, первенцы у нас были в 2002 году, таким образом, скоро мы будем праздновать 15 лет существования, не без проблем, не без ошибок...

Кацюба Наталья Владимировна: Спасибо. Здравствуйте, уважаемые коллеги, очень приятно видеть знакомые лица. Уже в седьмой раз я выступаю перед вами, и впервые доклад будет пессимистический в отличие от тех речей, в том числе от чиновников, которые говорили с этой трибуны и от депутатов, которые к счастью остались с нами, а не как обычно убежали после первых докладов. Поскольку мы были первыми, на нас экспериментируют, проводят опыты, и в результате, я думаю, что это мое последнее выступление, поскольку в следующем году саморегулирование в арбитражном суде не будет, а поскольку вы идете за нами, думайте, прежде чем мечтать об обязательном саморегулировании. Хотя Виктор Семенович просил меня сегодня особо не критиковать депутатов и исполнительную власть, но я вынуждена, потому что это уже крик души, потому что мы уже стучались во все кабинеты, вплоть до президента РФ. И сегодня, участвуя в дискуссии с президентом РФ, когда в онлайн-режиме мы голосовали, что важнее в предпринимательском обществе. Александр Николаевич Шохин сказал, что самое опасное – непредсказуемость действия властей достигла такой степени, что в конце 2015 года с разницей 1 день, когда была принята наша знаменитая концепция, был подписан закон о банкротстве, который касается саморегулирования в арбитражном суде. Был принят в виде 3 страничек, в декабре без публичного обсуждения в него было внесено столько поправок, что закон превратился в 150 страничек, который даже не прочитаешь, поскольку закон о банкротстве у нас сейчас такой, что он превратился в лоскутное одеяло и пора его читать. Так вот, в концепции

были утверждены принципы и было подтверждено, что этот институт по сравнению с государственным более успешный, все с этим согласны. Но законодатель решил идти вразрез с концепцией и сегодня.

Если мы часто ругались с Виктором Семеновичем, когда он был председателем по собственности, но он часто собирал людей, спорил с нами, мы могли доказывать. Сейчас совершенно под новый год вносят поправки, и принимают в 3 чтениях. А вы сами понимаете, что такое 29 декабря голосовать. Наш законопроект был 86, если не ошибаюсь, я думаю, когда голосуют, даже название прочитать не успевают. Так вот принимается закон уже через 9 месяцев минимального размера комфонда с 20 до 50 миллионов рублей. Ну, нам со строителями не сравниться, у нас все-таки комфонды гораздо ниже и по 1 случаю еще не вошла 1 норма... Так вот по 1 спецслучаю списание 50% кон фонда мы проанализируем эту табличку, это даже не моя табличка, это табличка тех, кто ведет за нами надзор и если 9 месяцев нормально трудиться на рынке – это 1 саморегулируемая организация из 55 существующих... Менее 20 миллионов сегодняшнее требования комфонда – 31 СРО. Мы проанализировали, какую нагрузку предложил законодатель, но повышение комфонда не имеют никаких экономических обоснований, почему 50 миллионов, почему не 500 миллионов? Вообще нет экономического объяснения, и если 5 миллионов у нас был фонд до 2015 года, 50 тысяч законодатель предусмотрел минимально для каждого члена, то понятно, 100 человек предусмотрели. Сейчас же 100 минимальная численность осталась, 50 тысяч минимальный взнос остался, а минимальный котел 50 миллионов, что-то тут не в порядке с математикой. А с 1 января предлагается вообще 50 миллионов и если по 1 случаю придется заплатить 25 миллионов по убыткам, то вновь собрать комфонд чтобы осталась организация надо будет собрать с члена, если там 100 членов, 250 тысяч рублей.

Почему мы подталкиваем членов к тому, чтобы отдать в ту организацию, которая понесла по вине какого-то члена убытки, 250 тысяч? Он возьмет 250 тысяч и пойдет в другую СРО, где взнос 50 тысяч. Понятно, если сказать: “Увеличивайте саморегулируемую организацию до 1000 человек”, но у меня одна из самых крупных саморегулируемых организаций 400 членов, вы знаете, где в СРО 400 членов очень сложно и к каждому не приставишь контролера, а если будет 1000 членов? Ведь у каждого не поставишь, это ненормально. Для сравнения взяла другое СРО, взяла СРО электронных площадок, уже могут такие создавать СРО, и обязательное членство в них отнесено на следующий год, у них компетенционный фонд в 30 миллионов,

взнос с 1 члена 3 миллиона и 10 у юридических лиц. Так вот если у них максимальная сумма списывания 5 миллионов, то есть чтобы доложиться в комфонд все должны скинуться по 500 тысяч. У нас же нужно будет 500% взноса, чем было, вот сегодня прозвучало в докладе, что не менее 50% списания это цель, но даже у оценщиков в законодательстве предусмотрено, что они должны дособирать 56%. Эти таблички есть и у нас и на сайте форума, можете посмотреть и проанализировать. Это все напрямую противоречит тем нормам, которые проголосованы и подписаны Медведевым, в той концепции. И поднимание комфонда не имеют над собой никакого обоснования экономического, и тем более приведет к потере правоспособности СРО, и не смогут существовать, и будут создаваться новые, куда можно будет за 50 тысяч снова войти, войдут еще 100 неуправляемых членов. И вот еще о концепции, о которой я говорила, и о которой говорил президент 2 дня на встречах с предпринимательским сообществом. Пора исключать дублирующие функции.

В интернете ходит очень интересная картинка, автор – специалист в сфере банкротства, вот член наш – копает сам себе могилу, поскольку над ним куча контролирующих органов, я озвучу: Росреестр, прокуратура, суд, ОБЭП, антимонопольная служба, кредиторы и это еще не все, на деле мы дублируем функции одни другого и это надо исключать, передавая функции саморегулирующим организациям. Подчеркиваю, что без публичного обсуждения предлагается увеличить срок давности для привлечения арбитражных управляющему к административной ответственности и раньше арбитражного управляющего, можно было наказать в течение 2 месяцев, то с июня до 1 года увеличили этот срок, а теперь до 3 лет. И можно теперь 3 года кошмарить этого управляющего, как процедура банкротства отсутствующего должника давно завершена.

Еще 1 норма – применение дисквалификации при повторном совершении арбитражного управляющего любого правонарушения. Ну, это смешно, дисквалификация за любое нарушение ну это сначала административное наказание, а потом дисквалификация до 3 лет. Ну, наверное, все в зале... И водители понимают, что такое наказание. Превысил скорость или проехал через 2 сплошные и сбил человека, абсолютно разные должны быть наказания. А теперь нет у судьи этой возможности, просрочил дату публикации на 1 день – сразу дисквалификация, непонятная норма. И в том числе еще 1 норма – введение запрета на утверждение арбитражного управляющего сроком на 1 год, когда он причинил убытки. Та же самая история, убытки убыткам рознь. Одно дело он нанес 5 тысяч рублей убытков

и возместил их и тут же, выйдя из суда, а другое он нанес 2 миллиарда убытков, такие приписываются арбитражным управляющим, но должна же быть какая-то разница. Поэтому если говорить о концепции, где единственная отрасль, где было сказано, что именно в сфере арбитражного управления был создан работающий механизм ответственности, положительный вывод сделал, и тут же решили нас запускать. Поэтому в следующем году мы встретимся и выпьем за помин самоуправления в арбитражном суде. Спасибо!

Плескачевский Виктор Семенович: Ну, вы видите, какая поддержка и своих первенцев мы не отдадим. Мы переговорили и никаких сомнений быть не должно. Поймите, нам нужно вместе... Мы вот хотели отменить все законы пока базовый не будет принят.

Кацюба Наталья Владимировна: А какая была необходимость? Пусть передадут мои слова Гаврилову, которого называют Санта-Клаусом, потому что под Новый Год, потому что санкции... Вот вижу, в зале Максим Галкин, он тоже стоял у истоков арбитражного управления. Максим Галкин участвовал. И у меня есть диск, где вы выступаете со своим первым удачным выступлением касательно арбитражного управления, так что я вам его подарю.

Плескачевский Виктор Семенович: Как удачно, мы дали слово самым пожилым СРО, самым опытным. Я бы хотел дать слова совсем неофитам, то есть те, кто спали-спали и не знали, как и придумали саморегулирование. Максим, вы у нас первенцы, очень интересно ваше мнение.

Максим Александрович Галкин: Здравствуйте, ну в сферах, где неофит могут принять, как оскорбление... Я ожидал, так как вы сказали уважаемому адвокату, который улетел, что его профессия существует с древних времен, то я думал, что вы скажете, профессия актеров и проституток существует с Древней Греции. Наверное, у многих есть вопрос, что я здесь делаю, и как сюда попал... Поверьте, у меня этот вопрос появился до того, как вы меня здесь увидели... Дело в том, что так получилось, что пути Господа неисповедимы, а логика нашей власти иногда и Господа ставит в тупик, поэтому так случилось, что отдельные продюсеры и власть решили регулировать шоу-бизнеса. В чем коренное различие шоу-бизнеса от проектировщиков и так далее? В том, что есть мечты и ничто так четко не различается, как мечты и действительность, а у нас шоу – действительность, а бизнес – мечты. И даже если говорить о супер успешных людях, к которым я себя тоже отношу, то это не говорит о развитии сферы. Точно также

появление супер успешного политика не говорит о развитии политики. Поэтому приятно, что власть обратила на нас внимание и если бы была наша воля, то я бы не регулировался, мы неплохо живем, но что делать? Когда предлагают 2 альтернативы: “Вас будут насилловать либо насилуйте себя сами”, конечно, мы выбираем второе, потому что когда насилуешь себя сам, то ты можешь выбрать место действия, инструментарий и количество раз. Я очень благодарен Виктору Семеновичу, потому что это такой мозг, который позволяет нам оставаться в рамках разумности в этой истории. Я думаю, что он ядро этого... Спасибо, что пустили нас к круглому столу, мы там пошумели с женой, несмотря на усилия Кобзона... Как-то все сохранить в рамках законодательности, все равно перешло все в шоу. Вот мне понравилось то, что предлагали «три О» – открытость, ответственность и общественная польза. Вообще это требование можно перенести на всю страну, я бы предложил нашу думу перенести под эти «три О», чтобы в первую очередь партии и депутаты показали нам такой пример. Мы вот обсуждали, что одни депутаты не ходят, пропускают, но ведь это все можно самостоятельно регулировать как-то и создать компенсационные фонды, нажал за другого – заплати. Я не отношусь к Дон Кихоту, не собираюсь бороться с ветренными мельницами и если кто-то решил модернизировать наш шоу-бизнес, назвав это массовыми и яркими шоу. Ну, из-за покупательной способности действительно не массовые, но яркие, что можем, то можем, и когда Филипп пригласит (нрзб., 02:04:00), а дальше как поедет по стране, так посмотрим. Я хочу сказать, что я не собираюсь бороться с ветренными мельницами. И очень рад, что нашу отрасль прибило в вашу отрасль, у вас есть инструмент, он очень универсальный. Мне кажется, что в ваших руках есть очень мощный инструмент и то, что президент решил изменить базовый закон в хорошую сторону, а я не сомневаюсь, что профессиональные советчики изменят точно это в хорошую сторону. Это уже хорошо. А это значит, что вам дается возможность самим держать власть в руках. Так чего плакать в адрес Министерства экономразвития?

Я считаю, что вы можете профессионально объединяться. Если я тут послушал просто, и не хочу занимать вас отраслевыми проблемами, тем более что мы еще не являемся СРО, но, тем не менее, а если говорить о том, что я уже услышал, мне кажется, действительно национальные объединения наверно нужны, потому что иначе вы все перегрызетесь. Но при этом членство тогда должно быть обязательное. Потому что, ну, нельзя так, знаете, на двух стульях усидеть, вот так раком между тем и тем. Надо если уже есть решение национальных объединений, только давайте это уже будет

обязательное объединение. Конечно, это в любом случае, какая-то квази-мегаконструкция еще сверху, но есть надежда, что так, как в основу СРО положен все-таки профессионализм, об объединение на почве профессиональной, отраслевой, что вот это мощное ядро, которое заложено в самой идее СРО, не позволит все-таки скатиться этому в коррупционный и в какой-то излишний бюрократический овраг, который дублирует власть. Я думаю, что у вас все в ваших руках, если есть такие люди как Виктор Семенович, я считаю, что нам он тоже поможет. Конечно, я буду до последнего отбрыкиваться и надеяться, что это все не примут, но уже, так сказать, постепенно адаптируюсь к вашему замечательному обществу. У вас тут весело, хорошо. Потому что очень не хочется быть вот тем львом из анекдота, знаете? Сидят звери в баре. Лев сидит – царь зверей. И зашел кролик какой-то. Зашел кролик, и говорит: «А ну, кто царь зверей?», пнул дверь, «кто тут царь зверей?». Лев говорит: «Ну, вроде я был царь зверей». Кролик: «Давай выйдем, поговорим». Ну, кролик зашел. Он вышел. Через полчаса возвращается, весь поцарапанный, весь в крови. На него смотрят. Он говорит: «А что было делать? Он через шиповник ломанулся!». Поэтому, не хотелось бы быть тем львом, вот, и оправдываться, что мы ломанулись через шиповник. На всякий случай, я говорю, что я очень рад, что есть такой механизм, как СРО в нашей стране. И учитывая, что нога Президента совсем недавно ступала здесь тоже где-то на ковер, вот, он нам всем поможет, вот. 315 Базовый закон изменит, все, что сейчас говорили, вот, вы, уважаемая Наталья Владимировна. О проблемах своих говорили. Вот все, все это накроется медным тазом, потому что будет другой закон осенью, и у вас будут другие проблемы, Наталья Владимировна. Не переживайте, нет смысла сейчас говорить о нынешних проблемах, потому что осенью у вас будут другие. Спасибо большое.

Плескачевский Виктор Семенович: Спасибо, Максим. Вот это вот, аплодисменты не потому, что тебя оценивают все как шоу - мена, а потому, что, понимаешь, приняли тебя как своего, понимаешь? Вот, поэтому я искренне рад, спасибо тебе!

Ну, коллеги, нотариат, конечно, дело скучное, а может для кого-то веселое. Я не знаю. Поэтому я бы хотел попросить выступить Президента Национальной Федеральной Нотариальной палаты со своими взглядами на эту задачу, на эту проблему, и на наш с вами закон. Пожалуйста. (нрзб., 02:08:35) Вы знаете, как, у нас тут, если вы обратили внимание, прошу прощения, такой нон-стоп, да. Вот кому захотелось поспать, там можно найти где-то местечко, где там кофе попить, а потом, поймите коллеги, вот у

нас тяжелая задача. В общем-то, мы с вами здесь не дурака валяем, а у меня уже проблема. Пишут смс-ки, что осталось двадцать минут до конца. А у меня еще десять выступающих. Мы все пойдем отдыхать или послушаем их? Кто хочет отдыхать – идите, коллеги. Мы никогда никого не держали. Но у нас полный зал почти всегда был до восемнадцати часов. Я имею в виду в круглых столах. Поэтому мы никого не держим. Пожалуйста, прошу вас.

Корсик Константин Анатольевич: Уважаемые коллеги, уважаемый, Виктор Семенович. Большое спасибо за предоставленную возможность выступить перед участниками форума и поделиться особенностями современного института Нотариата в Российской Федерации. Я, конечно, понимаю, что, действительно уже близко к обеду, близок перерыв. И, наверно, после такого яркого выступления Максима Галкина, действительно такая профессия, как нотариус, такая тихая профессия, наверно, будет звучать не столь яркая, но хотелось бы уделить несколько минут вашего внимания. Поскольку мы приготовили небольшую презентацию о том, как выглядит современный Российский нотариат, какую историю он прошел, и какие тоже существуют проблемы. В этом году, буквально через месяц, мы празднуем сто пятидесятилетие со дня принятия Положения о нотариальной части. То есть наша профессия в России уже насчитывает уже почти 150 лет. Но в современном понимании внебюджетный нотариат в Российской Федерации возник в девяносто третьем году. Чуть более двадцати трех лет с принятием основ законодательства в нотариате. Основы определили современную организационно-правовую форму, структуру, в которой предусмотрена возможность, работа нотариусов и на внебюджетной основе, нотариусов, занимающихся частной практикой, так и есть у нас нотариусы еще, работающие в государственной нотариальной конторе. За истекший с 93 года период модель внебюджетного нотариата практически полностью вытеснила государственный нотариат. И по состоянию на начало 2016 года в Российской Федерации на внебюджетной основе действует 7914 нотариусов. И только 10 нотариусов работают в государственных нотариальных конторах.

В настоящее время с уверенностью можно сказать, утверждать, что внебюджетный нотариат превратился в единую, эффективно организованную систему нотариальных органов, способную обеспечить не только надежную защиту прав и интересов граждан и юридических лиц, но и стабильность гражданского оборота в целом. Сегодня это обстоятельство признано и законодателем, который последовательно идет по пути постепенного расширения полномочий нотариата, прежде всего, в корпоративной сфере и в

сфере оборота недвижимости. Значительное сужение компетенции нотариата в ходе либеральных реформ девяностых годов, привело к негативным для государства и общества явлениям. Таким как рейдерство, квартирное мошенничество и другие. Сложившаяся ситуация в целях наведения порядка в проблемных сферах гражданского оборота, был использован потенциал нотариата. К примеру, введение обязательной нотариальной формы для сделок с долями в обществах с ограниченной ответственностью, значительно снизило количество рейдерских захватов. Хочу сказать, что организационная структура внебюджетного нотариата сегодня является трехуровневой. Прежде всего, на земле работают нотариусы, занимающиеся частной практикой, которые совершают нотариальные действия от имени государства. Все они в обязательном порядке объединены в региональные нотариальные палаты субъектов Российской Федерации. Причем, хочу отметить, что в каждом субъекте существует только одна нотариальная палата. И нотариальные палаты объединены в Федеральную нотариальную палату. Всего восемьдесят четыре, которые в обязательном порядке объединены вот в Федеральную нотариальную палату, которую я здесь представляю. С одной стороны, нотариусы самостоятельно организуют свою деятельность и несут за нее полную имущественную ответственность, с другой, вопросы совершения нотариальных действий, допуска к профессии нотариуса, формирование нотариальных палат, и другие, строго регламентированы действующим законодательством.

С учетом особой значимости нашей профессии, к нотариусам предъявляются повышенные требования. Нотариусом может быть только гражданин Российской Федерации, получивший высшее юридическое образование, имеющий стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет, достигший возраста 25 лет, но не старше 75 лет, прошедший стажировку в течение 1 года, и сдавший квалификационный экзамен. Наделение нотариуса полномочиями производится исключительно на конкурсной основе.

Нотариальные палаты в Российской Федерации наделены основами законодательства важными полномочиями, в том числе контрольными и играют важную роль в организации нотариальной идеи. То есть, важно отметить, что вопрос о контрольных полномочиях со стороны нотариальных был постоянно в недавнем прошлом предметом дискуссии. Вот, и мы тоже отстаивали свое право, именно как нотариальных палат контролировать нотариусов. В общем-то, угроза государственного контроля здесь тоже над нами висела. В частности, нотариальные палаты организуют страхование нотариальной деятельности, повышение профессиональной подготовки,

контролирует выполнение профессиональных обязанностей нотариусами, принимать решение о привлечении нотариусов к дисциплинарной ответственности, координировать и контролировать деятельность региональных нотариальных палат. Я уже говорил о компетенции Федеральной нотариальной палаты. Она представляет интересы региональных нотариальных палат в органах государственной власти и управления и на международном уровне, осуществляет формирование компенсационного фонда и управляет им. В основе порядка формирования нотариальных палат заложены принципы выборности и сменяемости. Нотариальные палаты организуют свою деятельность на началах самоуправления, но не имеют статус саморегулируемых, как я уже говорил. Деятельность нотариальных палат регулируется специальным законом Основами законодательства о нотариате. Сопоставляя правовой статус нотариальных палат с признаками, присущими саморегулируемым организациям, нельзя не отметить значительного сходства. И в связи с этим, представляется, что отдельные механизмы организации, хорошо зарекомендовавшие себя во внебюджетном нотариате, могут быть использованы для совершенствования института саморегулирования в Российской Федерации. В частности, это эффективно построенная и оправдавшая себя система контроля осуществления профессиональной деятельности внутри сообщества и обеспечения имущественной ответственности в профессии.

Сегодня установлена многоуровневая система страхования деятельности нотариусов. И граждане, юридические лица имеют возможность возместить причиненный нотариусом ущерб, за счет возмещения по договорам страхования коллективного и личного. Вот, а при недостаточности сумм возмещения по данным договорам за счет личного имущества нотариуса. А в случае недостаточности и имущества нотариуса, возможна компенсация за счет средств компенсационного фонда, который формируется при Федеральной Нотариальной палате.

Основами установлен порядок контроля со стороны нотариальных палат субъектов за деятельностью нотариусов, а также предусмотрен контроль Федеральной нотариальной палаты за деятельностью Региональных нотариальных палат. Действует Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, устанавливающий основания возникновения дисциплинарной ответственности нотариуса, порядок привлечения его к дисциплинарной ответственности и мера такой ответственности. По ходатайству Федеральной нотариальной палаты, в частности, за

неоднократное совершение дисциплинарных проступков, нотариус может быть лишен полномочий. Но это производится исключительно по решению суда и такие случаи очень редко, но есть. При этом контроль не носит формального характера, а является действенным механизмом обеспечения гармоничного развития сообщества квалифицированных профессионалов. Не маловажно отметить, эффективно налаженное взаимодействие нотариата с Министерством юстиции Российской Федерации, которое является регулятором деятельности нотариата, в том числе, по ряду вопросов, отнесенных к совместной компетенции.

Хочу сказать, что одно из важных наших достижений в последнее время – это работа единой информационной системы нотариата. И развитие электронного нотариата является одним из главных приоритетов работы Федеральной нотариальной палаты. Сегодня нотариат является равноправным партнером электронного правительства, единой информационной системы, обличена в систему межведомственного электронного взаимодействия, обеспечивает нотариусов возможностью оперативной проверки информации из соответствующих государственных электронных реестров. Эффект развития информационного содействия при помощи единой информационной системы, направлен, в первую очередь на то, чтобы нотариус обладал возможностью выявить недостоверную информацию и поддельные документы. В ЕС функционирует публичный реестр уведомления о залоге движимого имущества, созданный в целях воспрепятствования реализации мошеннических схем с заложенным имуществом.

В настоящее время нотариусы России имеют квалифицированную, усиленную электронную подпись. Это позволило не только обеспечить юридически значимый документооборот внутри сообщества, но и открыло обширные перспективы в предоставлении нотариальных услуг в электронной сфере.

Коллеги, в заключение, хотел бы отметить, что, пройдя непростой путь своего профессионального становления, нотариат в Российской Федерации зарекомендовал себя, как высокоорганизованная профессиональная юридическая корпорация, способная отвечать самым серьезным запросам общества и готов делиться с представителями всех саморегулируемых организаций, развивать плодотворное сотрудничество с различными институтами гражданского общества и структурами бизнеса, то есть, мы открыты к диалогу, готовы делиться опытом. Спасибо огромное за внимание.

Плескачевский Виктор Семенович: Спасибо, коллеги. Уважаемые коллеги, друзья, у меня невероятный цейтнот поэтому, конечно же, мы, следим за временем, в любом случае будем слушать всех, поэтому я, вот если кого забыл, вы мне напомните. Сейчас будут горные инженеры, выступят. Я хочу сразу сказать, что создан в России союз горных инженеров сейчас, потом у нас Марина Алексеевна. Просто помимо всего прочего, есть такая публично-правовая обязанность, была в царской России, существует в мире, не существует в России, да, сертификация, например, лиц, которые занимаются, скажем, оценкой месторождений. Абсолютно публичный интерес, публично, так сказать, важный процесс. Но в России сегодня слово инженер как-то выпадает из регулирования вообще. Пожалуйста, Юрий Викторович, ваше слово, да, следующая у нас будет Марина Алексеевна Федотова, потом Виктор Степанович Кислов, потом господин Дорофеев, Ломакин - Румянцев, прошу Тропин и Турбанов. Если кого-то забыл, смс-ку киньте мне, пожалуйста.

Майер Владимир Викторович: Добрый день, уважаемые коллеги. Спасибо Сергей Семенович, что пригласили нас на этот большой форум. Должен сказать, что так же, как и сообщество продюсеров ассоциации горных инженеров создана недавно, и еще не приобрела статус саморегулируемой организации, но это, я так понимаю, в будущем, если все будет складываться хорошо по закону, как это у нас иногда бывает. К сожалению, в настоящее время, надежность работы любого профессионала дипломом, ну и иногда еще в лучшем случае стажем его работы и профессионализмом его в работе. О чем говорил Михаил Михайлович, что сфера образования сейчас нам в отрасль все больше и больше преподносит бакалавров. Кто это? Что это? Вот первый выпуск такой массовый будет в этом году. И отсутствие выпуска специалиста уже приведет к тому, что мы будем задаваться все чаще вопросом, а что нам делать с этим бакалавром? Вот для обеспечения соответствия квалификации уровню занимаемой должности и самое главное – мере ответственности персонала для этого обеспечения, к сожалению, недостаточно механизмов на сегодняшний день. Например, конечно, надеемся и считаем априори, что нас лечит высококвалифицированный врач, надеемся, что самолетом, в котором мы летим, управляет адекватный профессиональный пилот или то, о чем два дня назад говорил Президент Путин, что специалисты из фискальных органов, проверяющие малый бизнес, безусловно, защищают интересы государственные. То есть, наши с вами интересы и являются высококвалифицированными. Почему в настоящее время возникают, казалось бы, законные вопросы такого плана: а

кто эти проверяющие? Кто эти эксперты? Кто эти врачи, пилоты и так далее? Какое общественное профессиональное сообщество дало им такое право и, безусловно, ответственность за результаты их деятельности? Государство отчасти пытается решить данную проблему, намереваясь ввести систему оценки квалификации. И вы наверно все знаете, что сейчас обсуждается Федеральный закон об оценке квалификаций на основе профессиональных стандартов. Это с одной стороны хорошо. Но есть одно но: профессиональные стандарты, к сожалению, не учитывают профессиональный рост претендентов, ну а так же мнение профессионального сообщества. Мировая практика говорит о том, что данные процедуры оценки квалификации недостаточны. Необходима такая система, которая пусть даже плюсом к системе, которую мы сейчас пытаемся принять в виде Федерального закона оценки квалификации, позволяла говорить, что данный специалист не только соответствует занимаемой должности, но и несет полную персональную ответственность за результат своей деятельности. Я уже не говорю о статусе эксперта, который мы частенько с вами встречаем из конкретных сообществ. Это должен быть асс своего дела, имеющий классную теоретическую подготовку, и самое главное, большой практический опыт, чтобы его признавали в профессиональном сообществе как высококлассного специалиста. Для этого в России должна быть создана, сформирована система ассоциации или аккредитации на этот конкретный статус. Например, профессионального инженера. А затем, с учетом и международных требований ну или стандартов международных. И, так называемая, высшая стадия инженера – это привилегированный инженер. Эта система не должна быть добровольной, как сегодня предполагают некоторые коллеги, продвигающие Федеральный закон об оценке квалификаций. В чем заключается обязательность?

Да, становиться профессиональным инженером, или тем более привилегированным, решает сам человек. То есть, на этом и заканчивается добровольность. Но его дальнейшая карьера, назначение на ту, или иную руководящую должность, и тем более признание его экспертом в отрасли, должна зависит от таких профессиональных знаний. Поверьте, таких профессионалов в нашей стране больше, чем достаточно. Даже взять нашу аудиторию, здесь я считаю, что здесь все профессионалы сидят. Но отсутствие этой системы не позволяет данной категории подтвердить свое высокое звание и, к сожалению, не позволяет им быть признанными и в полной мере реализоваться. Как говорит актуальная сегодня пословица: «Талантам надо помогать, а бездарность пробьется сама». Вот она на

сегодняшний день наиболее актуальна. Что мы предлагаем? Значит, предлагаем, коротко, буквально одним предложением: «Дать право общественным профессиональным сообществам присваивать профессиональные звания». В частности, например, профессиональный инженер, или высший, там, привилегированный инженер. И такую систему необходимо создавать. И чем раньше мы осознаем это, тем лучше будет для страны. Мы на сегодняшний день в рамках ассоциации уже продвинулись достаточно, я считаю, достаточно далеко. Ну, если говорить об учредителей этой ассоциации, это и сообщество горнопромышленников России, это и рос. геология, тоже профессиональное сообщество, союз химиков представленные здесь в виде партнеров ассоциации инженерных взысканий. В качестве, зная прекрасно, что без участия власти мало, что будет получаться, поэтому наблюдательный совет, в который включены уровни замов министров, представители решающие основную деятельность этой ассоциации. Поэтому, я думаю, что дальнейшие действия нашей ассоциации будут ориентированы на более, продвижение профессионалов и признание их профессиональных заслуг и наше общество от этого только выиграет, особенно в профессиональном смысле. Спасибо.

Плескачевский Виктор Семенович: Спасибо, огромное Владимир Викторович. Я совсем забыл и мне напомнили, мы забыли строителей коллеги. Ой, прошу прощения, Мария Алексеевна, да. Марина Алексеевна Федотова от национального объединения оценщиков. Может сказать так, есть он, или нет, я еще не знаю. Вам слово, пожалуйста.

Федотова Марина Алексеевна: Ну, я начну с того, что скажу, что наверно, Виктор Семенович, вы забыли, что у вас был еще один первенец. Ну, так, как, этот первенец родился не очень красивым ребенком, вы про него, совсем, всегда забываете. И даже сегодня меня выпускаете почти под занавес. Но ребенок родился не таким красивым, как хотелось. Ребенку давали все. Кучу полномочий, всю... Любимые игрушки, внимание, обаяние, но, наверно, слишком много давали этому ребенку и слишком мало требовали. Но низкий был порок входа в СРО оценщика. И вот, это противоречие, видимо и вызвало проблемы, которые мы озвучивали, уже, слава Богу, 3 года назад. Ребенок растет, получал шишки, переломы, стал... Дорос до переходного возраста, а теперь, как известно, переходный возраст он сложный. Но там дилемма есть, либо этот ребенок останется гадким утенком, либо все же превратиться в красивого лебедя. Хотелось бы конечно второе, но не только от нас это зависит. Я все же... я все же оптимистом, Наталья Владимировна, остаюсь, не знаю, сколько еще сил хватит на

оптимизм, но пока остаюсь. Ну, во-первых, давайте разберемся, почему оптимизм есть сегодня? 25 марта, весна, солнце, мы в прекрасном отеле Ритц. У нас опорами выступают врачи. И мы всегда можем быть здоровы, потому что Рашель с нами. Сегодня вообще, радость, мы будем всегда и весело потому, что выступление Максима Галкина позволяет, надеется на то, что в форуме саморегулируемых организаций оптимизм будет всегда. Ну, а если посмотреть на завтра, то, что же меня все же оставляет оптимистом? Ну, во-первых, я, как проектор. Фин. университета работаю часто с аппаратом правительства, и мы выполняем государственное задание. И честно говоря, мне было очень приятно в декабре слышать слова, достаточно при... хорошие о концепции саморегулирования. В январе радостно узнать, что перед новым годом, эта концепция была принята. И мы, вот задание, получили 2 темы. Мы просили одну тему по саморегулированию и боялись, что нам не разрешат, потому, что это деньги государства. А мы просим деньги на разработку, на развитие системы саморегулирования в России, и вдруг, к нашему удивлению нам дают не одну, а две тем. Послушайте какие: разработка предложение по замещению отдельных видов госконтроля саморегулирования, значит все же не все потеряно, госконтроль можно заменять саморегулированием. И может быть существенно, то, что вот эти законы проекты закона о госконтроле и о саморегулирование идут почти в параллель. А вторая тема, это анализ международной практики саморегулирования в различных отраслях. Тоже очень интересная тема. Ну, вот после того, как мы получили сильный удар 3 года назад, и все же, в отличие от другой профессии, которая не удержалась в саморегулирование, мы забыли на время о своих рамках и смогли доказать везде, и в Минэкономике, и в аппарате правительства, и на форуме саморегулирования, что оценочная деятельность остается в семье саморегулируемых организаций. После этого, 2 года мы работаем очень плотно с Министерством экономического развития, но слова благодарности заключаются в том, что рабочие группы фактически работают члены саморегулируемых организаций. То есть, мы имеем достаточно большую самостоятельность. Ну, так, приглядывают, безусловно, доверие-то было немножечко утеряно. Но рабочие группы работают и за 2 года принято, уточню, 13 федеральных стандартов. И то, что говорить в концепциях, что стандарты нужны у нас уже, фактически, создана, почти законченная система федеральных стандартов оценки. Но при этом есть другая проблема, которая, так же описана в концепции саморегулирования. Заключается она в том, что федеральные стандарты есть, но стандарты СРО стараются, только повторить эти стандарты. Если же какая-то СРО повышает требование к своим федер...

К своим стандартам, сразу некоторые члены, ну, нос воротят и думают, куда пойти в другое место, где стандарты будут более простыми, и их легче будет исполнять. Вот эта проблема есть. И я вижу по залу, какие бывают люди, и в других отраслей, это наша общая проблема и вместе нам ее решать. Сейчас у нас работает очень активно 5 рабочих групп, куда вошли представители всех саморегулируемых организаций, немного потребителей и немного представителей госорганов, это первая группа, развитие методологии оценочной деятельности. То есть, стандарты есть пошли глубже в разработку методических рекомендаций и указаний. Первые принятые, они опломбируются, это методические рекомендации по кадастровой оценке. Но когда будут ругать оценщиков за кадастр и налог в 16 году, это еще не та методика коллеги, это ... в этом году, в декабре, мы как налогоплательщики получим, то, что было сделано в 14 году, а методика новая, только опломбируется. Вторая группа, очень важная, это группа по контролю и качеству. Там жаркие споры. Жаркие споры, потому, что вырабатываются общие требования по работе контрольных органов и дисциплинарных комитетов. А это опять же сложно. В одном СРО мягкие нормы, в другом гайки зажимают. И далеко не все хотят идти, там, где гайки зажимают. Большинство идут, там, где по головке гладят. Но если мы все же сейчас договоримся об общих, хотя бы, минимальных требованиях к контролю, к дисциплинарке, пошли проверять работу учебных заведений, которую забыли. По крайней мере. Запросы аналитиков обработка этого. Здесь уже говорилось о том, что непонятно, что происходит с серией образования, что придет какой-то непонятный бакалавр, магистр, непонятное повышение квалификации, ну нету времени. А я бы с удовольствием рассказала, что здесь СРО, так же чувствует очень активно. У нас в фин. университете 31 марта, 1 апреля будет конференция, на сайте можете посмотреть, и проблема связана именно с участие СРО в том учебном процессе, который мы имеем, начиная с бакалавриата. Третья рабочая группа, это информационное пространство, информационная открытость. Тоже очень важная группа. И это записано в концепции, и мы поддерживаем данное положение. Проблемы, конечно, у нас есть. Проблема, это упущенная возможности. Нужно знать, что это значит? Сейчас обсуждается федеральный законопроект «О государственной кадастровой оценке». Вопрос, какую долю сможет сохранить рынок независимой оценки? И, наверное, наша позиция будет услышана в Мин. экономике, очень надеюсь на это, что законопроект «О государственной кадастровой оценке» получится гармоничным. И там будет учтены, как интересы общества государства, так и, все же сохраним, то, ради чего мы это делали, что оценка должна быть независимой, что у

населения должно сохраниться право оспаривать эти результаты, потому что иначе баланс будет потерян. Вот на этой ноте я закончу свое выступление. И все, надеюсь, что у нас будет 7, 8, 9, и 10 юбилейный форум саморегулирования. А мы будем радоваться победам разных профессий, учиться друг у друга, поддерживать друг друга, когда кто-то оступился и упал. Потому что Божья заповедь говорит: «Если упал, вставай и иди дальше». Оценщики пошли дальше. Спасибо за внимание.

Плескачевский Виктор Семенович: Спасибо. Мария Алексеевна, пожалуйста, никогда и никого мы не бросаем. Я напоминаю, что первая статья СРО написана, тем не менее. Это самостоятельно инициативная деятельность хозяйственных субъектов, предпринимателей и так далее. Правда Максим Галкин по-другому это назвал, и это имеет свое, как говорится, продолжение. Но, вам сейчас вставляют, так называемого государственного оценщика....

Федотова Марина Алексеевна: Я сказала это.

Плескачевский Виктор Семенович: А вот однажды у Натальи Владимировны, у арбитражного тоже была попытка вести государственную арбитражную управляющую. Вот вы поделитесь...

Коцюба Наталья Владимировна: А что делиться-то, снова депутат Гаврилов внес закон позавчера в думу, не обсуждая не с кем, уже ко второму чтению, по-моему, о том, чтобы в стратегические предприятия банкротили государственные агентства. Может быть, это и не плохо, я не спорю, как бывший государственный служащий, ну давайте обсуждать.

Плескачевский Виктор Семенович: Имеются же право депутаты ошибаться? Им надо только правильно объяснить. В этом заключается роль профессионально пломбирования.

Коцюба Наталья Владимировна: Я согласна с Максимом Галкиным. Пусть несут ответственность, как и мы, финансовую за такие ошибки. Мне очень понравилось, вот этот пассаж, о том, что нам нужно обмениваться, именно для этого делали форму. Друг у друга учится. Значит, Виктор Семенович Опекунов, почти, двойной мой теска, в недалеком прошлом, заместитель, ой, председатель комитета собственности, а ныне вице президент национального объединения строителей, пожалуйста.

Опекунов Виктор Семенович: Спасибо. Виктор Семенович, уважаемые друзья, коллеги. В этом зале уже была...

Плескачевский Виктор Семенович: Виктор Семенович, прошу прощения, только у меня просьба в нас сейчас будут гнать в зал, его готовят, если же вы будете настаивать, мы, конечно же, уступим, но мне нужно еще несколько человек. Самое большое, кстати говоря национальное...

Опекунов Виктор Семенович: Я понимаю. Тем не менее, были споры о говорящей профессии. Максим Галкин некоторые из них назвал, но я хочу сказать, что даже те, кто претендует на самбо древнейшую, что бы заниматься этим ремеслом, должны были иметь крышу над головой и строители строили. Вообще Бог создал землю, как утверждают сегодня в народе, все остальное построили, продолжая строить строители, поэтому, это такая профессия, которая всем нам создает уют в жизни и так далее. Я не буду делать самоотчет о деятельности, нас объединили строители, тем не менее, кратко скажу, что наше объединение включает сегодня 2 системы регулирования организации расположенные по всей Российской Федерации, субъектов федерации. Которые, в свою очередь, объединяют более 120 тысяч строительных компаний. На разных этапах, начиная от микро бизнеса, включая наши строительные органы и комплексы. Значит, в прошлом году наши строители построили 83 тысячи с лишним жилья, что на 0,5 процента только ниже, чем в рекордном 14 году. Притом, что ВВП и промышленное производство снизилось в прошлом году на 3 и 7-десятых процента. То есть строители удержали очень высокую планку уже в кризисном прошлом году, надеюсь, что этот год будет не исключением. Помимо того, обновлено много промышленных энергетических объектов, в том числе мы можем с гордостью сказать о построение первой нитки, а сейчас уже двух ниток энергомота в Крым. Вот, а перед этим мы ввели блок в Ростове тысяча мегабайт, который как раз и создал блок в системе энергоснижения, для перекачки энергии в этот наш субъект федерации и много других объектов, не буду перечислять. Коллеги, сегодня, я слайдов не вижу, никто не показал, не включили презентацию, но не важно. Сегодня СРО в сфере деятельности, нашего, прошу прощения, имею в виду, нас объединение не как контора на Малая Грузинская, или там офис, нас объединение. Как все СРО объединённые в это объединение. Они... Ключевые задачи наши были в области технического регулирования. К вашему сведению нас объединение приняло и утвердило 213 стандартов, в том числе, в прошлом году 19 и в этом году уже 12 стандартов введено в действие решением совета. Нас все упрекали о том, что плохо разрабатываются стандарты, но все-таки это очень большой массив стандарта уже разработано, не менее 60 стандартов в разработке. Не говоря о том, что многие СРО самостоятельно ведут

довольно огромные отрасли. СРО огромную работу по стандартизации своих отраслевых систем. Я, вот представляю атомную отрасль, мы у себя ввели 124 стандарта касающиеся отраслевого строительства атомных объектов. Тем не менее, наша сегодняшняя тема, конечно же, другая. Тема сегодняшняя это утверждение мер и концепций по реализации того проекта закона, который находится сегодня в правительстве. Который пока, как Виктор Семенович сказал, пока не внесен в Госдуму, но надеемся, скоро будет внесен.

В целом мы, как равноправные участники саморегулирования поддерживаем развития законодательства или законов регулирования, формирующих законы экономической деятельности, бесспорно да. Кто-то всегда хочет нас представить как оппоненты, это неправильно. Мы поддерживаем, более того, мы готовы продолжать работать над этим законом, когда он пройдет первое чтение, перед вторым чтением, тем более, там есть чем заниматься, много юридически-технических проблем. Там есть существенные вещи, которые нужно обсуждать более серьезно. Но я бы хотел такую вещь, что с упорством, желательно имеющим лучшее применение, продолжает идти настроение, с мир экономразвития идет такой напор, что этот закон должен быть исчерпывающим и все поглощающим и та далее. То есть происходит такое прямолинейное мышление, понимаете. Причем это подается как истина последней инстанции, как правило. Почему то отрицается возможность вот такого большого спектра регулирования, которое мы охватываем, вот Максим Галкин здесь выступал – это одна деятельность, стройка крупнейшего сложнейшего объекта – это другая деятельность. Это не в упрек, у каждого свое ремесло, понимаете. Я считаю, что нам вместе надо поработать, чтобы в базовый закон максимально четко и конкретно сформулировать общие посылы деятельности, как правило. И лучше, чтобы это были нормы прямого действия, чтобы они уже не менялись под какие-то подзаконные акты, а напрямую были применены при построении норм регулирования в разных отраслях. И здесь это наша общая задача и мы за это. Но в тоже время, мы понимаем, что, например строительная отрасль, как, наверное, и другие, здесь многие об этом говорили, и адвокаты начали эту дискуссию, что если взять, допустим, строительную отрасль, в чем отличие нашей с вами деятельности в стройке. Ну, первое – строительство подается как единый вид деятельности, получив право или войдя в СРО, ты можешь получать работать в любых сферах деятельности в стройке. Но стройка это огромный диапазон. Одно дело, вы построите котлован, сложнейшее тоже сооружение там с водопонижением, с уплотнениями и так далее, под

крупный объект, это сложная работа, но это одно, а вторая работа это, например монтаж сложнейшего оборудования в том числе, я полистаю, где у нас кнопка. Вот на картине представлен нулевой цикл, еще с подбетонкой, это в Беларуси в городе Эстраце начинает строиться атомная станция, сложнейший комплекс работ, 3 миллиона кубометров извлеченного грунта, сделано водопонижение, сделана прокладка специальной канализации. У нас это одна работа. Следующую картину покажите, пожалуйста. Вторая работа, вот, пожалуйста, идет монтаж ядерного реактора, вес этого реактора 360 тонн, одним захватом идет монтаж через верхний купол реакторного здания, покажите следующую картину. Вот, пожалуйста, реактор опускается между балками полярного крана, с миллиметровой точностью, крановщиком, который находится вне зоны видимости, это сложнейшая работа, ювелирная работа, но это другая работа. И нельзя, к примеру, строителю, который получил право работать в строительстве, заниматься и тем, и другим одновременно. Следующую картину, пожалуйста. Это БЩО, управления реактором, где смонтировано сотни систем автоматизированного управления работы энергоблока, в том числе системы управления защиты ядерного реактора. Это другая работа, это инженерная работа высочайшего уровня, монтаж тысяч датчиков, разных систем, для того, чтобы все это можно было контролировать. Но все это входит в понятие строительства. Можно и дальше диапазон расширять, я бы взял какие-то крайние точки. Поэтому невозможно сегодня унифицировать понимать, что строитель - это все, вот ты получил право на строительство и иди строй все что хочешь. Поэтому вот тонкая настройка и, по-моему, как практика, в том числе и в саморегулировании, чем точнее настройка квалификации компании при выходе ее в рынок. Не важно допуск ли это. Но все равно это квалификация и СРО эту квалификацию подтверждает, и отвечает за эту квалификацию, что компания, вышедшая из СРО в рынок - она не просто строительная компания, она имеет четкую выраженную квалификацию, что она может делать. Это главное отличие такого строительного большого диапазона. Более того, сам диапазон объектов огромен. Жилое здание – это один объект, атомная станция – это другой объект, химический завод – третий объект, линейные объекты, газопроводы – это четвертый объект, мост в Крым – это пятое направление, понимаете, это сложнейший комплекс. Поэтому это тоже специализация, это тоже надо учитывать, нельзя сегодня присутствие в СРО считать, что ты получил допуск, даже не допуск, а просто включен в реестр СРО, ты можешь идти и строить все, что ты хочешь. Очень большой диапазон. Причем различие в этих видах деятельности – оно настолько велико, что даже больше, чем у артистов и оценщиков, например. Я никого

не хочу здесь обидеть, потому что оценщики тоже могут спеть иногда, и может быть оценить артистов, но построить разные вещи ты не можешь, если у тебя нет профессии. Вот этот диапазон очень важен. Второе серьезное различие это стандарты. Если в 315 законе стандартизация в основном относится к стандартизации профессиональной деятельности, то мы работаем над стандартами, которые регулируются законом о тех регулировании. Это конкретные стандарты, которые предъявляют требования к безопасности объектов, которые используются при формировании безопасности. Сложнейший вопрос, понимаете, сложнейшее отличие, но оно есть. Есть еще много по этому закону, я просто из-за недостатка времени не буду перечислять, но есть еще вещи, которые отличают, начиная от формирования органов управления, их компетенции и так далее. Поэтому я бы предложил следующую вещь, что есть сегодня в 315 ФЗ действующей редакции замечательный один пункт, который определяет, что особенности саморегулирования в строительстве устанавливаются градостроительным законодательством. Я очень бы просил, Виктор Семенович, вас и нашего представителя Минэка сохранить вот этот правильный пункт. Что еще имею в виду? Речь ведь о том, что это законом устанавливается, а не просто там кто-то придумал и растащил эти нормы. Я заканчиваю, Григорий, не переживай. Поэтому я бы попросил сохранить данный пункт. Имею в виду, что это ведь все равно через закон происходит, включая подпись президента, включая резолюцию Минэка, включая огромное обсуждение. И если мы уже в законе смогли определить, что такая особенность есть, тогда пусть она будет. Почему нам нужно просто из-за какой-то формы говорить, что только так и больше никак. Поэтому такая есть просьба, уважаемые коллеги, чтобы мы творчески подходили к процессу, чтобы разнообразие не считалось ущербностью, а наоборот, разнообразие всегда было богатство, как разнообразие этносов, людей, культур и так далее, поэтому давайте не будем настаивать на этом линейном мышлении. Спасибо!

Плескачевский Виктор Семенович: Спасибо Виктор Семенович. Честно говоря, я в этот раз, 6 форум, все-таки мы будем делать обращение, резолюцию, да, форума. Раньше не стремился к этому, потому что боялся, что мы не сможем между собой договориться, передеремся. Однако уже есть несколько пунктов, что я резолюцию бы подписал, уверен – поддержали бы все. Среди прочих, например, я предложил бы ввести, как в Германии, каждый депутат не имеет права вносить закон. У нас каждый имеет, а там только 5% , объединенных вместе. То есть для того, чтобы внести какой-то, нужно еще кого-то уговорить. К сожалению, эта норма у нас сегодня

провоцирует, создает условия соблазна великого вносить изменения во все и вся. А мы-то с вами понимаем, кто на самом деле является центром компетенции и мы говорим: ты хотя бы у профессионалов то спроси. Мы же не можем тебе запретить вносить закон, но ты хотя бы спроси, собери как бы строителей. Строители не всегда правы, мы много с ними спорим, но, по крайней мере, есть, кого послушать, прежде чем принять решение. Так, Григорий Алексеевич? Виктор Степанович, пожалуйста. Кадастровые инженеры многострадальный. Пожалуйста, прямо к микрофону. Григорий Алексеевич, ну вам все можно, но в рамках приличия.

Кислов Виктор Степанович: Ребята, загрузите там. Уважаемые коллеги, ну кто вытерпел до сегодняшней минуты...

Плескачевский Виктор Семенович: Виктор Степанович, извините. Я там вижу представителя молочного союза. Вы просто послушать или есть что сказать? Возьмите вашего соседа Ломакина-Румянцева Илью Вадимовича и приглашаю вас прямо сюда. Ну как хотите. Виктор Степанович, пожалуйста.

Кислов Виктор Степанович: Я благодарен всем кто остался здесь послушать.

Плескачевский Виктор Семенович: Да вы не обращайте внимания. У нас будет видео, сейчас идет трансляция и видео файл будет, поэтому вы обращайтесь к обществу, а не к тем, кто побежал бутерброды хрумкать. Ну, в конце концов, это их право.

Кислов Виктор Степанович: Виктор Семенович, ну проблем нет. Моя-то задача она очень понятна и прозрачна. Вот вы вначале сказали, а давайте оценим, что сделано за прошедшие годы. Ну, вот я и постараюсь это оценить с позиции кадастровых инженеров. Потому что волею судьбы оказалось, таким образом, что мы работали над законодательством, которое регулирует кадастровую деятельность в разгар споров, куда двигаться саморегулированию, и что вообще такое государственное регулирование, а что такое саморегулирование. И поскольку дрейфовал и текст концепции, а потом появился некий ряд поправок в основной закон, то понятно, что плюрализм мнений, он как бы с одной стороны способствовал достижению некой истины, а с другой стороны препятствовал принятию, на наш взгляд, правильных решений. Итак, мы двигались в русле чего? Первое – кадастровый инженер это не просто человек с теодолитом, с ручкой и компьютером. На минуточку я хочу отметить, что везде, в цивилизованной стране, кадастровый инженер является его работой, является частью системы

государственных гарантий и прав, зарегистрированных прав на объекте недвижимости. Но у нас складывалась ситуация, что это не совсем так, то есть регистрация оставалась в руках государства, кадастровый инженер был сам по себе, с другой стороны барьера, и на него естественно обращали внимание граждане, потому что они с ним, прежде всего, сталкивались, когда формировался объект. Это проблема цены, это проблема качества услуг и так далее. И в итоге настал момент, когда пора было немножко упорядочить кадастровую деятельность, понять, куда она должна развиваться и как, и в том числе что такое саморегулирование. Ну, слава богу, примерно 2 года назад, мы занимались проблемой около 2-х лет, появилась карта по развитию системы регистрации прав, и там было записано: саморегулирование обязательно, потому что важнейшие функции для государства зарегулировать тот процесс, который сегодня позволяет описывать объекты недвижимости для регистрации права. Появилось в дорожной карте, дорожная карта попала в руки агентства стратегических инициатив, к тому времени саморегулирование уже было, добровольное, ему уже сегодня порядка 10 лет, было приличное количество организаций, появились кадастровые инженеры и мы двинулись по реализации вот этой вот программы. Что сегодня есть, текущее состояние. Вот обратите внимание, сегодня в государстве аттестованных кадастровых инженеров больше 36 тысяч, 23 официально зарегистрированы в СРО, добровольное членство, как и было, задумано в самом начале и более 30 % кадастровых инженеров являются членами СРО. И где-то 1,5 года назад было создано национальное объединение СРО, в которое вошло, ну сегодня уже 70% СРО, вошло в это национальное объединение. Зачем мы сделали национальное объединение? Очень простой вопрос. Ни отдельно СРО, ни наш доблестный орган по регистрации прав, ни министерство экономики не воспринимало. Я сам хожу, и мне говорят: «Ну, ты президент одной организации. Что ты пришел? У тебя там несколько тысяч человек», но вас же 30 тысяч и почему твое мнение должно определять мнение всех. И мы собрали такое национальное объединение на добровольных основах и спасибо министерству экономики, спасибо Росреестру – нас услышали. Мы провели уже 4 всероссийских съезда по этой части и больше 70% решений, которые были записаны, которые были приняты съездами – они реализованы сегодня. Итак, мы приняли закон, который уже учел тот дрейф, который осуществляет государство с точки зрения управления саморегулированием. И тот опыт в саморегулировании, который уже есть в нашей сфере. И так же мы естественно обращали внимание на наших коллег: и оценщиков, и изыскателей, и строителей старались обходить те проблемы, которые

сопровождает их деятельность. Ну, насколько это удалось это, я думаю, тоже компромиссное решение, но закон принят сегодня и те изменения, которые нас ждут с 1 июля. Когда он вступает в силу, они следующие. Первое, как я говорил уже, что в дорожной карте по совершенствованию системы регистрации прав продекларировано обязательное членство кадастровых инженеров в СРО и это решено и государство отдало полномочия национальному объединению СРО, чтобы оно отвечало за своих членов. Но прежде всего это касается того, что кадастровый инженер становится кадастровым инженером, когда становится членом СРО в отличие от ситуации сегодня: сдал экзамен, если у тебя любое высшее образование, ты можешь быть кадастровым инженером, если среднее, то по списку утвержденных специальностей министерством экономики. Мы считаем, что здесь есть неравенство. Не может там зубной врач, грубо говоря, я ничего не имею против. Но вместе с тем никакого отношения не имеющий к этой процедуре, не может эффективно работать на этом рынке. Дальше – национальное объединение, не менее 50 СРО должны объединиться для того, чтобы было нацобъединение. Ну, я думаю, что это правильная позиция. Нужно толкнуть инициативу, чтобы появилось объединение, которое готово. Это объединение нужно, чтобы власть услышала голос производства. Следующая проблема это не проблема, а достижение, это обязательность применения типовых стандартов нацобъединения, утвержденных самим проф. сообществом для всех кадастровых инженеров, которые имеют право работать. Вместо фонда мы ввели понятие страхование, ну так как у нотариуса примерно, вы видели как это организовано у них, у нас есть еще коллективное страхование которое порождает коллективную ответственность за ошибки того кадастрового инженера, который совершил и в какой-то части не смог компенсировать. Тогда включается коллективное страхование, и сообщество дополняет объем страховой премии, которая ушла на погашение. Ну, это уже другой вопрос. И следующее, что для нас очень важно, это возможность осуществления рейтингования деятельности кадастровых инженеров со стороны самого сообщества, то есть определять его профессиональные качества исходя из того как он работает с властью и с сообществами. Итак, кадастровый инженер, к нему требования, ну, безусловно, гражданин России, здесь проблем никаких нет, потому что они занимаются геодезическим измерением иностранцев, геодезические измерения в России делать нельзя. Второе – имеющий высшее специальное образование, перечень этих образований должна быть установлена министерством экономики. Среднего не может быть, должно быть обязательно высшее. Следующее – имеющий опыт работы помощником

кадастрового инженера не менее 2-х лет, очень важный постулат, на всех наших 4- съездах кадастровые инженеры выступали за это. Первое – специальное образование, второе - опыт работы, потому что человек, который пришел с институтской скамьи в производство. Он не знает на 100% нормативной базы, действующей в этой сфере, а она очень здорово дрейфует, мы все это знаем, поэтому должен иметь опыт. Так же как у наших коллег в Европе, прежде чем вы самостоятельно выходите именно в эту сферу, вы должны иметь утвержденный опыт работы под руководством действующего кадастрового инженера. Дальше, этот человек должен сдать теоретический экзамен, это осталось. Ну, экзамен не по профилю обучения в вузе, а экзамен на знания нормативной базы, действующей в этом секторе. То есть практически это закон о кадастре, подзаконных актов и так далее. Ну, понятно, что не имеющий судимостей и всяких наказаний, которые могут быть ему предъявлены, и он может быть членом только одной СРО. Требования к СРО следующие, я очень коротко, я постараюсь сейчас остановиться только на главных наших проблемах. Первое требование – 700 членов. Почему 700 – это вопрос к Минэкономике. Я сторонник того, чтобы численность и затраты определялись исходя из того, что нужно сделать

Плескачевский Виктор Семенович: Вот я 300 могу объяснить, 700 не могу. 100 тоже могу с трудом, чем больше, тем меньше каких-либо объяснения, запомните, пожалуйста.

Кислов Виктор Степанович: Это да. Я не комментирую, мы приняли, просто в законе так. Дальше – наличие специальных органов, это, безусловно, то, что мы всегда говорили, это управление, контроль, обучение методики. Не комментирую, это все то же самое. Наличие стандартов деятельности в каждом СРО обязательно должно быть, хотя практика показывает, что у нас везде все разное и очень тяжело это обобщить, поэтому дальше будем говорить, как делаем. Дальше реестр членов, вот что очень важно. Если до тех пор реестром членов занимался государственный орган, сегодня этот реестр членов СРО является первоисточником информации этого инженера работать на этом рынке. То есть полномочия переданы саморегулятором. Мы сами должны учитывать, кто у нас работает, принимая его в свое содружество и за него отвечать. Ну и регистрация в государственном реестре тоже не поменялась, это обязательное требование. Ну и теперь очень важно для меня – это нацобъединение. Нацобъединения, которые мы прописали на волне этих споров, что это должно быть. Нацобъединение создается в реестре СРО, объединяет не менее 50% таких СРО, вступление в члены добровольное оставили, хотя я сейчас объясню,

почему я не совсем за. Отказ от вступления не принимается, написали заявление – вы там. Если вы зарегистрированы в СРО, написали заявление - пожалуйста, вы член. Голосуется одно СРО – один голос, вне зависимости от того 10 тысяч человек или 700, не важно. Не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность. Категорически против этой записи, но вынужден был согласиться. То есть национальное объединение не может произвести съезд и взять за это деньги.

Плескачевский Виктор Семенович: Где это прописано?

Кислов Виктор Степанович: Вот там в законе. Нам придется либо на взносы, либо какую-то организацию нанимать, которая будет все это делать. Есть проблема. Дальше права национального объединения, которые продекларированы в законе. Представление интересов СРО в органах, защита прав и интересов, предложения по совершенствованию политики законодательства, экспертиза проектов нормативно – правовой базы, которые готовятся к принятию, методическая деятельность, безусловно, там очень много что надо поправить и рейтингование физиков и юриков, сейчас объясню. Кадастровый инженер это физическое лицо, но кадастровый инженер может работать как индивидуальный предприниматель, а может работать по найму у юридического лица, поэтому рейтингование идет и того и другого, можно и так и так, хотя в этом тоже есть некие проблемы. Теперь последнее – обязанности национального объединения, это очень важно, - утверждать типовые стандарты и правила в сфере кадастровой деятельности, создавать и эксплуатировать систему сдачи экзаменов, забрали это у государства, сегодня это у Росреестра, и она работает на всех комиссиях в территориальных подразделениях. Дальше проводить теоретический экзамен на этой самой системе, работать в апелляционных комиссиях.

Что такое апелляционная комиссия? Это та комиссия, которая позволяет сократить судебные процессы. Связанно с тем, что кадастровый инженер сдал информацию в регистрирующий орган, пришла приостановка или отказ и он не согласен. Не может он опротестовать никаким другим методом, кроме движения в суд. Гражданский процесс – это месяцы и годы. Деньги теряются, вопрос не решается. Причем многие приостановления отказа надуманны, на самом деле, и правило показывает, что даже когда кадастровый инженер приходит в регистрирующий орган и говорит: «Ну, ребят, не правильно сделали», его заставляют повторно сдать документы, чтобы принять другое решение. Мы считаем, что это неправильно. Это дорога в криминал. Поэтому договорились о том, что в каждом субъекте

федерации при каждом территориальном органе Росреестра будет создана такая комиссия, и в ней 6 человек: 3 представителя национального объединения, то есть представители СРО в этой области, и 3 чиновника. Председатель комиссии – чиновник, не ниже заместителя руководителя, заместитель председателя комиссии – это представитель сообщества СРО. Это очень важное для нас завоевание, скажем так. И дальше обычное информирование контроля органа обо всех изменениях. Теперь последний слайд. Ой, пардон. А что это у меня такое? Тогда с голоса. Коллеги, я что-то один слайд потерял. Значит принципы функционирования национальных объединений. Я обращаю на это внимание, я очень хочу, чтобы вы услышали. Он будет отличаться от того, что есть в поправках закона. Вот если вы посмотрели в заклад министерства экономики, к сожалению, ушел автор, первое, что было написано – задача национального объединения - написание стандартов. Это неправильно. Для нас это неправильно. Главная задача национального объединения – обеспечить одинаковое качество услуг на всей территории России нашим сообществом кадастровых инженеров. Каждый кадастровый инженер должен оказывать одинаковое качество услуг, где бы он ни работал. А вот все остальные мероприятия национального объединения обязаны решать эту проблему. А то получается, что национальное объединение – производитель бумаг, который кому-то что-то поручает. А главная задача совсем другая. И я хочу сказать, что с контрольными функциями тоже нужно разобраться. Дело в том, что в нашей профессии немного по-другому. Кадастровый инженер каждый день сдает на контроль свою работу органу государственной власти, регистратору. И для нас выполнение этих 6-ти страничных норм контроля избыточно. Вот если он не выполняет свои функции, то есть получается больше 5% отказа, то саморегулятор должен уже с ним работать. И не надо ждать контроля в этой связи. Это просто статистика. И надо с ним разбираться, потому что он движется к тому, чтобы мы из страхового фонда за него заплатили. Решать проблемы надо таким путем. Второй принцип: национальное объединение – это не бизнес. Саморегулирование – это в принципе не бизнес. Мы подходим с других позиций. Национальное объединение – это парламент СРО. Это площадка, на которой представители СРО обсуждают свои насущные проблемы, вырабатывают принципы решения этих проблем и от имени национального объединения просит или рекомендует изменить, если необходимо, соответствующее законодательство, либо поправить внутренние акты самого национального объединения и наших СРО. Это очень важная вещь. Это не контора распределения денег или продажи должностей, а именно парламент саморегулирования. Вот в нашем это так. Я надеюсь, что

мы это добьем, и через год вы дадите мне слово, и я расскажу, как мы это сделали. Следующая позиция – это презумпция прав большинства. Одна минута. Презумпция прав большинства. Никогда не будет 100% согласия на принимаемые решения. Ну, хорошо, 75%. 75% договорились, утвердили, для всех обязательно. Но вместе с тем надо учить и проблемы меньшинства и, в том числе в нашем случае, проблемы работодателей, в которых работают наши кадастровые инженеры. 15% - индивидуальные предприниматели, остальные работают по найму. Работодателей не учитывать нельзя, потому что у него своя сфера действия. Дальше, безусловно, это участие всех СРО в выполнении обязанностей и прав национального объединения, как такового, потому что национальное объединение – это компактная система. Ну, в нашем случае, это коллегиальный управляющий орган, президиум допустим. Это генеральный директор, очень не большой аппарат, который обеспечивает всю эту работу по организации взаимодействия и выполнения тех мероприятий, которые есть. То есть, это не чиновничий жесткий бюрократический аппарат, который подмял под себя все СРО. Все, я на этом закончил. Надеюсь, что нам удастся реализовать то, что мы задумали, потому что нам нужно выпустить почти 3 десятка нормативной базы документов - и министерства и нашей внутренней базы. Сейчас будем активно работать.

Плескачевский Виктор Семенович: Как будем стараться, от этого и зависит – получится или нет. В прошлый год я делал круглый стол по национальному объединению, и никого было не собрать. А сейчас я чувствую, что мы созрели для того, чтобы обсудить настоящую функцию национального объединения, исходя не только из теории, но и из практики. Так, Дмитрий Алексеевич?

Дмитрий Алексеевич: Да, постараемся.

Плескачевский Виктор Семенович: Так, Сергей Борисович Дорофеев, можно ли вам сказать несколько слов от имени национальной медицинской палаты? Мы уже давно перешли границу того, что называется окончание, но у меня есть еще 2 выступления, кроме Сергея Борисовича Дорофеева.

Дорофеев Сергей Борисович: Я хочу сказать, в том числе и от депутатов государственной думы. Чувствую, что я самый заинтересованный в создании СРО там.

Плескачевский Виктор Семенович: Сергей Борисович, секунду. Мне приходят смс-ки, все спрашивают, видно ли нас в интернете. Еще раз подчеркиваю, что да, видно. Поэтому первое - ваша позиция должна

прозвучать на нашем форуме. Кроме того, будет круглый стол. Ничего страшного. Представляете, 1500 зрителей в интернете.

Дорофеев Сергей Борисович: Я понял, что я должен сказать. Не подводите меня. В том числе, хочу поблагодарить всех, кто остался в зале, а не саморегулировался и не вышел туда. Все самые понятливые уже вышли, саморегулируются там. Кстати, это вам замечание, Виктор Семенович. Стандарт проведения нашего форума не совсем правильный. Если там такая мотивационная составляющая уже работает, то все стараются в тот конкурсионный фонд уже выйти в зал и скомпенсировать то, чего не хватает здесь. Наверное, надо стандартом предусмотреть это. Когда просто гасится экран, тогда там начинают конкурсионные выплаты начинаться, а до этого они все сидели бы здесь. А я, как врач скажу, нужно делать перерывы и тогда люди так компенсаторно будут выходить, и компенсаторно заходить. Но если по существу сегодняшних тем, которые здесь были подняты, хочу сказать, что мы являемся одной из самых непростых, наверное, сфер для реформирования – система здравоохранения. Во-первых, она бюджетная и не один из сегодня выступающих моих коллег не говорил, что он работает в бюджете. Нотариусы единственные сожалели, что у них целых их 20 человек есть и то как-то так осталось. А все остальные – это не бюджетная сфера. И когда говорят, что каждый строитель может спеть, а каждый отец может и спеть, и оценить еще, то я должен вам сказать, что если вас перевести всех в бюджетную сферу, то вы научитесь и петь, и строить, и все вместе взятое. Поэтому здесь очень непросто проводить такие реформы. Хотя мы все душой понимаем. И я, когда говорил первый раз на эту тему с Виктором Семеновичем 5 лет назад, я думал: «Ну, нам там с Леонидом Михайловичем Ишалем хватит где-то года 2, чтобы реально начать эту работу, в том числе и на законодательном уровне». Прошло 5 лет, я думаю: «Ну, еще лет через 5 мы внесем какой-нибудь законопроект, к которому созреет наше профессионально общество». Хотя я не могу сказать, что мы за это время ничего не сделали. Мы много сделали и, еще раз повторюсь, я, пользуясь случаем, хочу передать слова Леонида Михайловича Ишала: «Приветствие всем вам» и заверить оценщиков, которые выступали о том, что с нами вы не пропадете. Если мы будем с вами, то мы вам спокойно помереть точно не дадим. Поэтому мы действительно надеемся, что наше участие в этих форумах и в работе во всех сферах регулирования, пойдет уже на пользу, потому что мы тоже работаем в этом направлении. Просто мы очень хорошо все понимаем, что теперь реформировать бюджетную сферу, особенно здравоохранение, крайне непросто по целому ряду обстоятельств.

В том числе и по масштабности этой отрасли. С нашей отраслью могут сравниться, наверное, только строители. Я внимательно так слушал, всех кто выступал – 5 тысяч, 6 тысяч, 12 тысяч. У нас 600 тысяч врачей и все они работают в бюджетной сфере. И они же самые еще работают и не в бюджетной сфере, потому что у нас других врачей просто нет. У нас крайне мало врачей, которые работают в коммерческом здравоохранении. Только они все работают и там и там, причем большая часть их работает в бюджетной сфере. И они все являются не субъектами права, и мы плохо вписываемся этим в 315 закон. Мне, честно говоря, больше импонирует та структура, которая есть у адвокатов и нотариусов, у которых есть отдельный закон и они прописаны. Они не совсем СРО. Так и хочется над этим пошутить словами Максима Галкина: «Тему не назовут СРО», да. Потому что там у них немного по-другому написано все и если мы применяем шинель на себя, то нам кажется, то, что написано у них, может более логичным и более щадящий переход возможен для системы здравоохранения. Но мы действительно над этим работаем. У нас приняты определенные шаги, в том числе и допуска в профессию. У нас есть такое понятие, как аккредитация врача и мы начинаем эту работу в этом году. И конструкция этой аккредитации написана так в законодательстве, что в принципе позволяет регулятору, то есть нашему министерству здравоохранения, в будущем в принципе передать этот процесс допуска в профессию профессиональному сообществу, потому что определенные нормы там так сконструированы. И мы над этим долго работали и нашли взаимопонимание с нашим регулятором о том, что мы будем двигаться в этом направлении. У нас уже есть, по крайней мере, подготовлена национальной палатой, модель перехода к саморегулированию, концепция разработанная, шаги. Мы приготовили определенную модель пилотного проекта по развитию саморегулирования. Не уверен, что мы начнем это делать очень быстро, потому что само становление профессионального сообщества по принципу врачебных палат в Германии, а они существуют уже более ста лет, при Бисмарке еще начали организовываться, наверное, нам придется потерпеть. Но я всем вам желаю, удачи на сегодняшнем форуме, и себе, потому что у нас будет целый круглый стол, посвященный тому, о чем я сегодня сказал. Спасибо вам.

Плескачевский Виктор Семенович: Спасибо, Сергей Борисович. Кстати, коллеги. Поскольку, Сергей Борисович высказался, что зал у нас немного опустел, голодный год там, то мне уже пишут смс-ки, что нас с тобой смотрят не только со степей Казахстана, но и с холмов Киева. Поэтому

ничего страшного. Главное, что процесс пошел. Значит, не волнуйтесь. Все везде есть. Казахстан принял закон о саморегулировании, Киев третий подход делает, когда-нибудь все равно будет. Вот Сергей Борисович сказал же – ждем-с. Вот когда ко мне 8 лет назад первый раз пришел Леонид Михайлович, то сказал: «Через 2 года будет СРО». Я говорю: «Леонид Михайлович, я вас умоляю. Это без Рошаля. Он вообще никогда не будет в медицине по той же причине бюджетной формы. А с Рошалем, может быть, лет через 8». Он мне не поверил. Коллеги, у нас осталось 2 выступающих. У меня Тропин и Турбанов. Тропин, пожалуйста. Ребята, компактно. Я не могу не дать.

Плескачевский Виктор Семенович: Можно мне реплику? Где-то первые 4 форума каждый говорил об отсутствии бинтов в своей отрасли и отсутствии цемента в своей. И только на 4 форум начали говорить об общих проблемах. Некоторые и сегодня продолжают говорить о своих отраслевых проблемах. Ну, мне это зачем? Для этого есть свои отраслевые форумы. Ну, я ж терпелив, это они обижаются. Пожалуйста, Алексей Юрьевич.

Тропин Алексей Юрьевич: Коллеги, у меня доклада практически не будет, буквально пару тезисов от управляющей компании, управляющей недвижимостью. Год прошел и прошел под лицензированием. Повлияло ли обязательное лицензирование на развитие добровольного саморегулирования в нашей стране?

Плескачевский Виктор Семенович: За 13 лет первое лицензирование ввели. Только сокращали и сокращали, а в прошлом году ввели лицензирование управляющих компаний. Ну, посмотрим, что выйдет.

Тропин Алексей Юрьевич: Надо еще вспомнить, что с того количества огромного добровольных СРО, львиная доля – это именно СРО в сфере управления недвижимостью. Если посмотреть по количеству, то их будет большинство. Повлияло лицензирование, в основном, негативно. Из позитивного только норма в законе, при которой СРО в обязательном порядке включаются в лицензионные комиссии. Это позволило, на региональном уровне, тем СРО, которые вели себя активно, включить представительную функцию бизнеса в региональной власти. То есть те, кто через лицензионную комиссию смогли развиваться, доказать и показать себя перед региональными правительствами, те от этого что-то получили. В основном все негативно. Основной удар из-за лицензирования – пропало большинство стимулов у субъектов регулирования, у предпринимательского сообщества, в принципе, вступать в добровольное СРО. Зачем

дополнительные обязательства, зачем дополнительное раскрытие информации? В общем-то, сложно с этим не согласиться. Бизнес есть бизнес, он деньги зарабатывает. Причем такая сфера, в которой пока в долгу, к сожалению, никто не заглядывает. Но, тем не менее, есть примеры. СРО не умерли. Там, где управляющие компании привыкли работать в команде, они дальше продолжают существовать и активно взаимодействуют друг с другом. Не знаю, зачем вводилось лицензирование, не могу не сказать. Кратно увеличились штрафы за нарушение жилищного законодательства. А чего, раньше нельзя было изменить, в административный кодекс внести без лицензирования и увеличить в разы штрафы? Можно было. Говорят о том, мол, лишим лицензии, и работать не будешь. Но при этом остается право вето любого дома оставить управляющей компании лицензию, если дом с ней выстроил нормальные отношения. А раньше не так было? Если управляющая компания с жильцами выстраивает взаимоотношения, даже если она нарушает жилищное законодательство, от нее никто не откажется. Можно ведь было расширить требования жилищного надзора. Тем более что орган надзора остался один и тот же – Госжилинспекция. Мы не до конца понимаем, зачем нужно было лицензирование. Все это можно было сделать и без этого. Единственное, наверное, - определили в органах власти субъекты, которые отвечают. Это губернатор, потому что Госжилинспекция замыкается на него. В общем-то, вот так. По концепции сегодня много было сказано про стандарты. Я просто примером. Когда СРО в сфере управления недвижимостью установились, получали статус, они были обязаны представить в Росреестр стандарты профессиональной деятельности. Что получилось? Получилась одна отрасль с (нрзб., 03:29:22) стандартов. Стандарты имени Москвы, стандарты имени Ижевска, имени Хабаровска, имени Архангельска. У всех разные подходы, понимания и так далее. Кто-то перевел европейские стандарты, кто-то с точки зрения требования к объекту управления подошел, кто-то заимствовал из технического регулирования. У всех все разное. В связи с этим хотелось бы поддержать и высказать свое удовлетворение то, что в законе наконец-то появляется национальное объединение. Оно у нас создано на добровольных началах, сейчас будет эта норма и в законе.

Она нужна, прежде всего, для того, чтобы определить для нас единые подходы к формированию стандартов, что там должно быть. Чтобы была отрасль, единый подход к стандарту, а на региональном или на уровне СРО дополнение, расширение там, допустим, этих стандартов. Но подход должен быть единым в сфере. Сейчас дурдом. И, заканчивая, хотел бы вот, что

сказать. Знаю, что в интернете, через интернет следят, в том числе СРО управляющих недвижимостью, которые не смогли сюда приехать. Хотелось бы призвать коллег, что ребята, надо нам дальше продолжать общаться. Я сейчас не призываю вступать в какое-либо национальное объединение. Я говорю, давайте, искать точки касания, общие площадки и аккумулировать нашу лучшую практику. Это в наших общих интересах, интересах сферы. Спасибо большое.

Виктор Семенович Плескачевский: Спасибо Алексей. Я думаю, что даже тот, кто вводил лицензирование, не знал, зачем он это делает. Именно по этой причине единственный случай, когда проведение лицензирования президент Владимир Владимирович Путин сказал: «Мы, наверное, вводим лицензирование всего на два года». Два уже прошло. Поэтому, если вы сможете объединиться и доказать, что в данном случае ваш подход к регулированию имеет большую ответственность, нежели, чем то лицензирование, которое вам предложили. То, может быть, президент Путин и поддержит вашу инициативу возврата к старым, добрым моделям. Пожалуйста, Александр Владимирович, вам слово. Аудитор у нас тоже последний выступающий сегодня. Аудиторы у нас тоже описаны в законе, как проектировщики, изыскатели. Однако, во всем мире аудитор – это физическое лицо. Пожалуйста, вам слово.

Турбанов Александр Владимирович: Добрый день, уважаемый коллеги. Турбанов Александр Владимирович, Аудиторская палата России. Говорить я буду о наших общих проблемах. Наименование темы вы видите. Безусловно, говоря о будущем, мы должны обозначить некоторые исходные позиции. Тем более что по ряду из них еще не сложилось и точного определения. Природа саморегулирования. С точки зрения права мы можем услышать, что это делегирование. Государство делегирует саморегулируемым организациям свои функции и полномочия. Но это означает, что государство встраивает в свою систему, в систему госорганов саморегулируемые организации. Это с одной стороны – огосударствление. С другой стороны делегирование означает, что государство остается субъектом этих функций и полномочий. А, значит, оно в любой момент может их вернуть себе обратно. Стабильность из нашей сферы, таким образом, уходит. Получается, что мы с вами строим дом на песке. И вряд ли такая исходная позиция будет оправданной. Вторая позиция, что это отказ государства от излишних функций. Другими словами государство признает, что это не его функция на данном историческом и экономическом этапе. И мы, взглянув историю, можем увидеть, что во многих сферах саморегулирование возникало там, где государственное

регулирование не было вовсе. Никто не делегировал сверху им этих функций и полномочий. Субъекты, хозяйствующие субъекты принимали их сами. Экономический аспект – дополнительное время на участников рынка. Это имеет место. Но в этой связи начинают вноситься предложения и продолжают вноситься предложения, поэтому ответ нужно давать. А, почему не вернуться к лицензированию? Заплати одну тысячу рублей, и получишь лицензию. И все твои расходы. Но здесь мы с вами понимаем, есть другая сторона. А во что это обходится для бюджета и для общества: лицензирование, регулирование, ведение реестра, наконец, контроль. Это же аппарат и это дополнительные расходы в это серьезное время. А саморегулирование – это освобождение бизнеса от излишнего вмешательства государства. Организуйте свой бизнес сами и получайте дивиденды. Если вы не смогли организовать, значит, на вашу смену, на нашу с вами смену придут другие люди, которые сделают это лучше. Требование к статусу саморегулируемых организаций и мы с вами знаем, есть качественное требование, есть количественное. Я не буду качественное, тем более что здесь не полный перечень. Он может быть продолжен и усилен. А я попрошу вас обратить внимание на количественные требования. Мы с вами знаем, что в 315-м установлено не менее 25-ти юридических лиц и менее ста физических лиц. Но, тот же 315-й говорит, что другие федеральные законы могут устанавливать повышенное требование. В концепции, в которой сегодня неоднократно упоминалось, записан принцип – 315-й должен быть базовым законом. Правильно. Но, почему в новой редакции 315-го, которая внесена в Правительство, опять записано, что федеральными законами могут устанавливаться другие требования. Результат. Мы посмотрим с вами на рынок и увидим там калейдоскоп. Почему? Потому, что есть отраслевые регуляторы, которые лоббируют удобные им нормы. По существу искусственно регулируя количество саморегулируемых организаций. На примере аудитора. 307 ФЗ установил, что должно быть не менее 500 юр. лиц и не менее 700 физических лиц. То есть, в 20-ть раз больше, чем в базовом законе по юрикам и в 7 раз больше, чем по физикам. Но в декабре 14-го года принимаются поправки в 307-й закон. И уже по юрикам 2 тысячи - это в 80 раз больше, чем в базовом законе. И 10 тысяч по физикам – это в 100 раз больше. По какой формуле производились расчеты, чтобы выйти на такие требования? Сейчас 5 саморегулируемых организаций в этих требованиях будет не более 2-х. кто установил, что пять – это множественность, а две – это прекрасно? Это риторические вопросы. Потому, что ответы на них очевидны. Здесь мы имеем с вами волюнтаризм. Концепция нам предлагает прекрасный ориентир – отказ от искусственного регулирования количество

саморегулируемых организаций. Акцент должен быть сделан на качественных требованиях. Если они не достаточно четкие или не достаточно жестки, даже так скажем. Давайте, регулировать. Давайте, их определять, как будет правильно. Но именно акцент в ту сторону должен быть. Это, вообще, не дело государства определять, сколько должно быть саморегулируемых организаций в конкретной сфере. Так же, как и не дело государства определять, сколько должно быть банков, страховых организаций и так далее. Это потребности рынка, потребности экономики определяют. Следующая проблема. Нам говорят, что в соответствии с концепцией, и здесь я, все-таки, с концепцией подискутирую, хотя Виктор Семенович предлагал от этого отказаться. Будет еще Парламент рассматривать проект нового 315-го. И, естественно, концепция, утвержденная Правительством, не является иконой для Парламента. Мы уже опираемся на концепцию. Во многих положениях она, безусловно, дает очень хороший, позитивный импульс. Но есть вопросы, которые следует обсуждать. И, думаю, что мы еще долго будем обсуждать. И так, в соответствии с концепцией невозможно объединение в одной СРО предпринимателей профессионалов. И об этом сегодня уже говорилось. Это вроде бы следует из принципа единства отрасли. Но в этом принципе же идет речь о видах деятельности. А раздельная содержание предпринимателей и профессионалов это, наверное, уже другой принцип, если он нам, действительно, нужен я, пока ставлю вопрос. Говорят, что разделение профессионалов и предпринимателей необходимо, чтобы предприниматели, работодатели не оказывали давление на профессионалов. Но, если будет членство профессионалов саморегулируемой организации, разве это исключит возможность давление работодателей на профессионалов, которые являются работниками конкретной организации. Мы можем говорить о плюсах и минусах. Здесь есть и то и другое. Но вопрос, насколько оправдана интерактивность концепции, встает. В том числе с точки зрения ломать или не ломать уже сложившуюся практику. Далее, имущественная ответственность. И тоже мы сегодня об этом говорили. Применительно к СРО встает два вопроса. Почему компенсационный фонд обязательно, а страхование ответственности дополнительно? Говорят, только фонд такого рода может обеспечить обособление денежных средств. Но, коллеги, при страховании, вообще, такой проблемы – обособление, не встает. Наверное, может быть, право выбора саморегулируемой организации, и ее членов решать, какой инструмент коллективной ответственности более приемлем. Внимание, новелла. Концепция и, соответственно, новая редакция 310-го вместо субсидиарной ответственности предлагает солидарно. Прекрасно звучит термин

«Солидарная ответственность». Привлекательно. Говорят, что нет требований к компенсационному фонду, потому что была трудно выговариваемая субсидиарная ответственность. Поэтому, давайте, введем солидарную, и все будет нормально. А разве от этого не было в какой-то сфере требований к фонду, что была субсидиарная ответственность. Наверное, здесь проблемы другие. И об этом тоже сегодня говорилось. Говорят, что солидарная ответственность повысит ответственность членов и саморегулируемую организацию. А у нас появляется другое опасение, что солидарная ответственность понизит ответственность членов саморегулируемой организации. Вот же, кто за них будет отвечать. Нам говорят: «Так вы в порядке регресса обратитесь». К кому? Если этот не добросовестный член завтра очень даже свободно ликвидирует свою организацию. И все. Еще при этом говорится, что его коллеги по цеху рядом они будут отслеживать. Когда вводилось страхование банковских вкладов, такой тезис тоже произносился, что одни банки, крепко стоящие на ногах, будут следить за другими. Не получилось. Уже очевидно, что эта некоторая наивность, во всяком случае, для нашего с вами рынка на той стадии, на которой он находится. Все-таки, акцент должен делаться, прежде всего, на ответственность членов саморегулируемых организаций, чтобы мотивировать их к добросовестной и честной работе. И ответ на вопрос обязательно ли обязательное страхование для членов, мне представляется однозначным, конечно, обязательно тоже с точки зрения их ответственности. Внешний контроль качества работы членов. Контроль СРО за своими членами – это неотъемлемый элемент саморегулирования. И, безусловно, в связи с теми проблемами, которые есть и мы знаем, что качество этого контроля, пока находится не на должном уровне. Надо разрабатывать единые методики контроля, которые буду использовать все СРО в своей отрасли. И, конечно, должна быть единая дисциплинарная практика. И, возможно, с учетом концепции, с учетом того, что будут создаваться национальные объединения в целом ряде отраслей, эти функции можно централизовать и создавать единый орган контроля и единый дисциплинарный орган. Претензии к качеству есть. Вместо того чтобы укреплять этот механизм в системе саморегулирования. Что делает государство? Оно внедряет государственный надзор не только за саморегулируемыми организациями. Это естественно, обязательно такой надзор должен быть. Но и внедряется и надзор за членами саморегулируемых организаций. Но, это же излишняя, дублирующая функция. Это же очевидно. Это опять дополнительные расходы. И более того, это де-стимулирует саморегулируемые организации на осуществление эффективного контроля. Вот результат. В своей сфере мы

можем это даже очень обнаружить. Пять лет у нас наряду со СРО надзор осуществляется еще и государственным органом. Вопрос. Две минут, а, может, полторы. Нет, хорошо. Результат качества работы членов улучшилось? Мы наглядно видим – ухудшилось. Потому, что возникает ситуация у семи нянек. Следующий вопрос. Предпоследний. Высший орган саморегулируемой организации. Общее собрание прописано сейчас, общее собрание в новой редакции 315-го. ГК уже претерпел изменения, там четко записано, что может использоваться еще такая форма, как Съезд. Нам говорят: «Нет. Это, якобы, будет ограничивать права членов». А, почему гражданский кодекс не считает, что это ограничивает права членов? При наличии членов более ста эта форма может быть оправдана. А при наличии, например, как у нас 7 тысяч она просто будет, безусловно, оптимальной. И никаких особенностей, которые бы требовали единственной формы общего собрания, нет в саморегулировании. И последний тезис – это требование к руководителям СРО. И опять к новой редакции 315-го. Перечень требований к руководителю коллегиального органа. Сейчас их нет вовсе. И даже руководитель этот не упоминается в законе. А в 315-м сразу выстраивается такой перечень. Причем обратите внимание. Срок полномочий два года. Ротация не более двух сроков подряд. То есть, 4 года всего. Мы чего опасаемся? У нас президент страны 6 лет и 12 в совокупности. Человек, имеющий огромную власть. А здесь мы перед собой видим руководителя коллегиального органа, у которого, вообще, нет никаких единоличных полномочий. Зачем государству вмешиваться в регулировании этого вопроса? Когда через устав саморегулируемой организации, он может благополучно быть решен? Как посчитают члены, так и будет зафиксировано. Единоличный орган управления это одно требование - отсутствие трудовых отношений с членами СРО. Справедливо. И, возможно, так и нужно сделать и применить к руководителю коллегиального органа. И так, все-таки, остается вопрос для дискуссий, насколько у саморегулирования светлое будущее. Если мы правильно разрешим все вопросы, которые перед нами продолжают стоять, оно, безусловно, будет светлым. Спасибо.

Виктор Семенович Плескачевский: Спасибо. К сожалению, Александр Владимирович, оказывается, не только врачам я не могу объяснить, в чем разница между профессией и предпринимательской деятельностью, но еще и некоторым юристам. Но не могу объяснить. Что тут поделаешь? Я не могу объяснить даже юристам, что никакого делегирования в нашем саморегулировании нет. Потому, что саморегулирование – это область

естественных правоотношений, что означает для многих, кто понимает, что это естественное право самому себя стандартизировать. Галкин сказал это сегодня своеобразно. Но, однако, во все времена человеческой истории рыбаки сами решали, что и как ловить, и как стандартизировать свои крючки. Врачи сами. Лекари, пекари тоже сами. Понимаете? Поэтому это никогда не было государственной функцией, за исключением, скажем так, поворотов истории, когда, вдруг, происходили какие-то революции. Поэтому государство сейчас возвращает эти полномочия. Но оно не может просто отдать, кому попало. Поэтому это постепенный, но неотвратимый процесс. Я прошу это понять. Коллеги, спасибо всем за внимание.